

♠Annotation

Говорят, что в праздничную ночь исполняются любые желания – стоит лишь правильно попросить новогодних духов! Ну я и попросила настоящую любовь. И получила. Жениха – принца Вечной империи, который ненавидит меня всей душой, если она у него, конечно есть. Наследие Чёрного дракона, которое поставило под угрозу мою жизнь. И симпатию чернокнижника, от которого шарахаются все вокруг. Как избавиться от брачной клятвы, которую не смог разрушить никто до нас? И как разобраться, кто друг, а кто враг, когда вокруг пылают чувства. Но что это за чувства – любовь или ненависть? День свадьбы все ближе. А вопросов все больше.

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

♠Глава 1

Из искры возгорится пламя...

Ночь зимнего свершения, академия магии Эверлейн

Стрелка на старинных часах приближалась к полуночи. Через пятнадцать минут закончится старый год и в свои права вступит новый – начнется Ночь зимнего свершения. Время чудес, перемен и любви.

Только я встречу праздник не на Зимнем балу, как остальные adeпты академии магии Эверлейн, который сейчас наверняка прекратили танцевать и сидят за столами с бокалами в руках. Я встречу его в кабинете ректора. И вместо подарка – исключение из академии магии.

У ректора я находилась в первый и, наверное, последний раз в своей жизни. В полном одиночестве. С растрёпанными волосами, в порванном платье и с одной туфлей. С пылающим от гнева лицом и дрожащими от страха пальцами. Четыре старшекурсницы заманили меня в укромное местечко в замке и решили избить. Преподать урок «зазнавшейся мерзавке», как сказала одна из них. Мне, то есть.

Но несмотря ни на что, я старалась держаться достойно. Может быть, уровень моей магической силы не так высок, а семья – не знатна и не богата, но я не собираюсь ни перед кем унижаться, юлить и вымаливать прощения.

Личный секретарь ректора велел мне сесть в одно из кресел из мягчайшей эверской кожи и ждать, но я встала у огромного, во весь пол, окна, скрестила руки на груди и стала осматриваться.

Кабинет был празднично украшен – на окнах сияли серебристые огоньки, над камином парили тонкие свечи с радужным пламенем, на двери висел замысловатый венок, а рядом со столом высилась нарядная ель с пышными ветвями, украшенными живыми игрушками – в больших стеклянных шарах шел снег, летали крохотные пегасы, катались на катке дети... Каждый шар был удивительным – наверняка работа лучших артефакторов. Видимо, и ректору было не чуждо праздничное настроение, несмотря на всю его суровость и мрачность.

Только даже его выдернули с праздничного застолья. Сейчас он придет в свой кабинет, злой, как триста тысяч оборотней, и меня выгонят из академии, а после и вовсе могут заключить под стражу. Позорище...

А все из-за эйхова[1] принца, у которого то ли проблемы с головой начались в столь юном возрасте, то ли они никогда и не заканчивались. Настоящий козел, а не принц. Чтоб его перекосило! Придумал непонятно что и обвинил меня во всех своих бедах. Теперь мстит. Обещал сделать мою жизнь невыносимой – и делает. Как настоящий высокогородный отвечает за каждое свое слово.

Урод.

Это началось несколько дней назад, после того, как я увидела то, чего не должен был видеть ни один адепт академии магии Эверлейн. С того момента и начались мои беды. На меня объявили настоящую охоту – хотели, чтобы я ушла из академии. Но не на ту напали.

– Я сдержу обещание. Не дам тебе жить спокойно, запомни это, моя маленькая дрянь, – услышала я в голове высокомерный голос принца Дарелла – глубокий, бархатный, чуть хриловатый. Опасный. – Я сделаю твою жизнь невыносимой. Хотя... у тебя есть выбор. Выглядишь ты неплохо – и личико, и фигурка. У тебя кто-нибудь был? Сомневаюсь, такие, как ты отдадут себя только тем, кого любят. Но так интереснее...

– Что ты хочешь? – выдохнула я тогда, ненавидя его всем сердцем. Как же он достал меня! Как же мне хотелось махнуть этого заносчивого придурка в унитаз головой. Или подпалить ему одежду, чтобы визжал, как девчонка.

Он нехорошо улыбнулся. Дерзко, хищно. Мне стало не по себе.

– Тебя, Белль. Сделай так, чтобы сегодняшней ночью мне было хорошо. И тогда я прошу тебя. Только будь послушной. Я же сказал, что не люблю дерзких.

Даррел погладил меня по распущенным волосам, снова улыбнулся, заставляя чувствовать себя загнанной в клетку мышью. Он положил ладонь на мою щеку. Большим пальцем провел по плотно сжатым губам, которые я тотчас сжала еще крепче. Усмехнулся, наблюдая за моей реакцией, и опустил руку ниже.

– Убери, – прошипела я. Но он не послушался. Дотронулся до моей шеи, на которой билась жилка, погладил выпирающие ключицы и некрепко сжал грудь, прокомментировав, что она у меня ничего.

Его мерзкие слова помогли мне ожить и дать волю ярости. И я с размаху дала его высочеству звонкую пощечину. Да такую, что на его лице остался алый след. Я не собиралась это терпеть!

– Не смей меня трогать, урод! – выкрикнула я, а он, весело смеясь, попытался меня обнять. Принц играл со мной. Издевался. Проверять на прочность.

Я отскочила в сторону, тяжело дыша. Ярость окатила меня тяжелой горячей волной, и я потеряла самоконтроль. От моих рук отскочило золотистое пламя, трансформировалось в молнию и понеслось к его высочеству. Он едва успел укрыться от него ледяным щитом – своей стихией он владел в совершенстве. Молния ударилась о ледяной щит и, шипя, растаяла в воздухе.

Глаза принца яростно вспыхнули, но не потемнели, как часто это бывает у других. Напротив, посветлели, из голубых став ярко-аквамариновыми. Засветились, как у Ледяного дракона, которым он был. А зрачки, ставшие вертикальными, наполнились ненавистью.

Даррел поднял руку, словно желая направить на меня заклятие –

на кончиках его пальцев опасно заискрилась сила. Но я готова была биться до последнего, хоть и знала, что гораздо слабее принца. До последней капли крови, до последней капли магии!

Но в последний момент он будто одумался – ледяное проклятие полетело не в меня, а в окно, с громким звоном разбив стекло. Я вздрогнула от неожиданности, а принц дотронулся до щеки, на которой алел след от моей пощечины. Это было мое клеймо. Пусть его скоро и не станет видно, на душе все равно останется. Какая-то невысокородная ударила самого принца. Он запомнит это навсегда.

– Теперь твоя жизнь точно будет невыносимой, моя маленькая дрянь, – тихо проговорил этот придурок, потирая щеку. – Как ты... Как ты только посмела поднять руку на принца?

– Какой из тебя принц? – рассмеялась я звонко. Какая разница, что говорить, меня все равно ждет наказание. Хотя бы можно отвести душу. – Ты – трусливый, надменный и эгоистичный. В тебе нет того достоинства, которое есть в его величестве. Бери пример с отца, принц. Или хотя бы с брата. Будь достоин короны не потому, что ты родился сыном императора. А потому, что заслужил право надеть ее на себя.

▲ – Не смей говорить мне это, – тихо, с угрозой, сказал принц. – Кто ты такая, чтобы так говорить?

– Представитель народа, которым ты собрался управлять, – ответила я. – Та, которую ты считаешь пылью под ногтями. Та, которую ты только что лапал. Наверное, многих беззащитных девчонок так унижаешь? Еву тоже силой заставил стать своей?

Светлая Тэйла[2], зачем я это ему сказала? Его глаза засветились еще ярче, еще опаснее. Того и гляди, вот-вот явится его Ледяной дракон и сотрет меня в пыль. Страшно-то как...

– Пошла вон. – Его голос стал страшным. Взгляд – убийственным.

– Сами идите, ваше высочество, – огрызнулась я. – Хотя нет, я уйду. А вы оставайтесь наедине со своим высокомерием. Не подавитесь им.

С этими словами я сделала книксен, который вышел издевательски-кривоватым. И, гордо подняв голову, действительно ушла.

Даррел остался в пустой аудитории один, сжимая от ярости кулаки. Как только захлопнулась дверь, я услышала громкий треск – будто деревянные парты стали биться о стены.

Говорят, что огневики – смелые, но смелости у меня хватило на десять шагов по коридору. После я сорвалась на бег и побежала в сторону лестниц, не зная, как совсем скоро изменится моя жизнь. И что меня ждет...

Вспомнив красивое, но надменное лицо Даррела, я тихо выругалась и отвернулась к окну, за которым в темноте падали хлопья снега. В стекле я увидела свое отражение и тяжело вздохнула. Растрепанная, с царапиной на щеке, с синяками на руках – они всегда появлялись на моей коже быстро. Некогда прекрасное нежно-голубое бальное платье превратилось в какие-то обноски – было порвано, да еще и все оказалось в грязных пятнах. Туфля только одна, вторая потерялась во время драки. Помнится, я сняла ее, чтобы защищаться от разъяренных девиц. Они совершенно не ждали от какой-то там первокурсницы такой прыти, и им досталось от меня по полной. А что, будут знать, как нападать! Я никому не позволю обижать меня.

Я провела разбитыми костяшками по губам, стирая остатки алой помады, которую одолжила мне подруга. Зимний бал, о котором я так мечтала с самого начала обучения, так и остался мечтой. Я не попала на него. Не станцевала танец с красивым старшекурсником. Не попробовала кленовое игристое шампанское. Не встретила свою любовь, о которой мечтала, хоть и провела этот дурацкий ритуал и попросила новогодних духов о помощи...

Светлая Тэйла, что же я скажу бабушке и тете? Они же с ума сойдут, узнав, что меня выгнали из академии. А может быть, и не говорить им ничего? Остаться в столице, найти подработку с жильем, а на следующий год поступить в другую академию магии... Или у меня и магический дар заблокируют?

На лбу выступил холодный пот. Только не это! Потеря дара для мага – самое худшее, что может случиться. Магия – часть меня.

Я подошла к камину и провела ладонью над одной из свечей с радужным пламенем. Оно не обжигало – лишь грело. Огонь никогда не причинял мне вреда, он был моей стихией. Моей магией.

Свеча потухла. Радужное пламя, приняв форму собаки с хвостом-калачиком зависло над моей ладонью, переливаясь всеми цветами. Радужное пламя было редким, появлялось из дыхания горных радужных драконов, которых в мире почти не осталось. Не каждый мог себе позволить держать такое пламя у себя – тем более в качестве новогоднего украшения.

Я немного поиграла с пламенем и решила вернуть на место – ректор наверняка не обрадуется, если увидит, что я стащила его. На мне и так висят драка, оскорбление принца и наверняка много-много всего, о чем я даже не догадываюсь. Однако вредное пламя на место возвращаться не собиралось. Взобралось ко мне на плечо, а после и вовсе – на голову. Я с большим трудом поймала его, чтобы вернуть на место.

Бум. Бум. Бум.

Часы на стене пробили полночь, и я вздрогнула от неожиданности, а радужное пламя тотчас сбежало и затаилось у меня за спиной.

Бум. Бум. Бум...

Вот и наступил новый год.

В этот же миг распахнулись огромные двухстворчатые двери. И в кабинет буквально ворвалась целая делегация: преподаватели, гвардейцы в форме, несколько дворцовых магов, ректор и козел. Ну, внешне-то он выглядел, как человек, но внутри был настоящим козлом.

Да, это был принц Даррел всем своим сияющим великолепием. Поверх белоснежной рубашки небрежно накинут темно-синий пиджак-камзол с золотыми пуговицами, вышивкой на бортах и воротником-стойкой. Брюки подчеркивали стройную, но крепкую фигуру принца – широкие плечи и узкие бедра. Идеально уложенные темные волосы и идеально выбритое лицо, острые скулы, брови вразлет, голубые глаза, чувственные губы. Мужественный образ, в который влюблены все девчонки империи. Благородный, достойный, идеальный – так про него говорили.

Да, принц Даррел был хорош собой, слишком хорош, только внешность обманчива, и я с трудом удержалась от того, чтобы не скривиться, как от помойной воню. С таким принцем империи никаких врагов не надо будет, когда он взойдет на престол. Его козлиное высочество доведет страну до ручки и развалит в считанные годы. Как

такой придурок вообще смог родиться принцем?! Может быть, боги перепутали что-то?

– Ваше высочество, позвольте познакомить вас с... – услышала я раскатистый голос ректора. Однако фразу он не договорил – увидел меня и остолбенел. Вероятно, мой внешний вид его поразил. А, может быть, поразило то, что в его кабинете стоит нерадивая первокурсница с факультета стихийной магии. Понятия не имею, что происходит, но ректор явно хотел познакомить его высочество не со мной.

Ректор метнул яростный взгляд на своего секретаря.

«Какого эйха?» – явственно читалось в его глазах. Секретарь съехался и едва заметно пожал плечами. Кажется, из академии голубкой вылетчу не только я, но и он. Какая-никакая, а компания. Вместе веселее. Например, побираться.

– С кем познакомить? – появился из-за спины ректора Даррел. И замер, увидев меня. Я широко ему улыбнулась – как лучшему другу. По его лицу тотчас заходили желваки, а глаза вспыхнули, на миг снова став аквамариновыми, но тотчас погасли. Принц быстро взял себя в руки.

Многие знали, какой он на самом деле. И я, к сожалению, входила в их число. Угораздило же...

♣ Я отвернулась от него, вздернув подбородок. Пошел ты, Даррел. В огород пошел ты. К своим рогатым собратьям.

– Так с кем вы собрались меня познакомить? Для чего попросили покинуть бал? – В голосе принца звучала неприятная настойчивость.

– Жду вашего ответа, магистр Эстерр.

Ректор вдохнул, выдохнул, чуть прикрыв глаза, и сказал тихо:

– С вашей невестой, ваше высочество.

Повисла тишина.

Что? С кем познакомить?

С невестой?

Я огляделась по сторонам в поисках этой самой невесты, а потом поняла, что магистр имел в виду меня.

Это я, что ли, невеста козла?!

Очень смешная шутка. Сейчас как начну смеяться, так только в следующем году остановлюсь.

Остальные, глядя на меня, должно быть, решили точно так же. Все уставились на меня – и гвардейцы, и дворцовые маги, и наши преподаватели, среди которых я узнала декана стихийного факультета магистрессу Найтли Варис, которая почему-то была сердита. Принц тоже смотрел – с таким высокомерным призрением, что я хотела запустить в него стоящей на камине вазой. Прямо в мерзкую рожу.

– Вы должны официально представить вашу невесту сегодня на балу, – промямлил ректор и простер ко мне руку, чтобы, наверное, принц точно понял, что чучело у окна – это его будущая женоушка.

Финальным аккордом где-то вдали загредел фейерверк, и послышались радостные крики адептов. В этом году обещали, что огневики-пятикурсники сделают какой-то совершенно невероятный фейерверк, и я очень хотела на него посмотреть. Не получилось.

До меня вдруг дошло, что происходит. Не зря ходили слухи, что из-за границы принц перевелся в академию потому, что искал невесту. Должно быть, его хотели познакомить с ней сегодня, в полночь. Привели в кабинет ректора, а тут я. Наверное, про меня забыли. Это всего лишь путаница.

Только где его настоящая невеста? Бедная, ее жизнь будет

искалечена. Всю жизнь прожить с таким убожеством, как Даррел, – то еще испытание.

▲ – Официально представить, говорите? – повторил принц задумчиво. – Официально я могу представить вас только к медали за остроумные шутки.

– Какие шутки, ваше высочество! – в панике воскликнул ректор.

Даррел на мгновение прикрыл глаза.

– Вы, должно быть, издеваетесь надо мной.

– Разве бы я посмел...

– Хотите сказать, что это – моя невеста? – спросил принц, глянув на меня с очередной порцией презрения – у него этого презрения было, как у дурака фантиков, всех оттенков. И владел он им виртуозно. При этом голос Даррела был таким холодным, что температура в комнате понизилась на несколько градусов.

– Именно, ваше высочество, – вздохнул ректор, чувствуя себя крайне неудобно.

– Это не может быть моей невестой.

Всего несколько слов, и я пришла в бешенство. В отличие от принца я плохо держала себя в руках.

– Какое я тебе это? – забывшись, вспыхнула я, опалив принца в ответ ненавистным взглядом. И пожалела об этом. Вперед из толпы магов и гвардейцев вышел высокий статный молодой мужчина с черными волосами, забранными в хвост. На его лице был шрам – через всю щеку. И ледяные серые глаза.

В его руке сам собой появился сияющий полупрозрачный кинжал, который в любую секунду мог оказаться где-то в районе моей груди. И я замерла в страхе, поняв, кто это. Воин и стихийник, имеющий власть над металлом. Опасное сочетание.

– Следи за языком, девчонка, – глухо сказал мужчина. – Ты разговариваешь с его высочеством. Еще одно неподобающее слово – и понесешь наказание.

Его кинжал блеснул. Однако наказания не последовало – Даррел сделал небрежный жест рукой, и мужчина тотчас замолчал и сделал шаг назад, к принцу. Как послушная собачка к хозяину.

– Адептка уже понесла наказание – посмотри на ее скорбный вид, друг мой, – сказал принц печально. – Нам стоит пожалеть ее, а не запугивать.

▲ – Да, и это наказание придумали мне лично вы, ваше высочество, – крайне вежливо сказала я, хотя знала, что нужно молчать. Знала – и не молчала. – Вы ведь держите свое мужское слово.

– Будьте уверены, держу, – спокойно ответил он, но я знала, я сердцем чуяла, что бешу его одним своим видом.

– Ваше высочество, так вы уже знакомы с госпожой Бертейл? – изумился ректор.

Я чуть не рухнула на пол. Сам ректор обращается ко мне «госпожа»?! Что происходит?!

– Не знаком, – отрезал принц. – И если вы привели меня сюда для того, чтобы познакомить с невестой, прошу немедленно сделать это. И выпроводить из кабинета эту неприятную особу в ненадлежащем виде.

Я мысленно фыркнула. Ой, можно подумать, ты приятный!

– Дело в том, что это и есть ваша невеста, ваше высочество, госпожа Изабелль Бертейл, адептка первого курса факультета

стихийной магии, — как-то жалобно сказал ректор. Я никогда даже и не думала, что наш грозный глава академии может быть таким кротким и смирным.

— Она не может быть моей невестой, — процедил сквозь зубы принц.

— Именно! Я не его невеста! — воскликнула я. — Я обычная адептка! Вы что-то перепутали! Этого быть не может!

Но меня даже не слышали. Вообще не обращали внимания. Мужчины редко слышат женщин — только тех, у кого есть оружие или магия.

— Пожалуйста, прошу вас, давайте спокойно во всем разберемся, — вышел вперед еще один маг, сопровождающих принца, — седой мужчина с тростью с набалдашником в виде орла, чьи глаза хищно светились алым. Такие трости бывали лишь у членов Высшего магического совета, в который входили двенадцать сильнейших магов Вечной империи. Подумать только — сейчас я нахожусь в одной комнате сразу с несколькими могущественными людьми. И в их присутствии я нахамила принцу. Наверное, меня теперь на золотые рудники отправят... Или вообще в подземную тюрьму на острове Гренбис, что для самых опасных преступников.

♣ — Поддерживаю, магистр Эдуард, — спешно добавил ректор. — Ваше высочество, господа, давайте сядем и обсудим эту непростую ситуацию. Честно сказать, я немного в растерянности, но надеюсь, что все удачно разрешится.

Я, вообще-то, тоже!

— Что тут обсуждать, магистр Эстерр? — перебил его Даррел, который явно потерял терпение. — Вы говорите, что эта растрепанная невоспитанная адептка в рваном платье — моя невеста? Если это действительно шутка, то шутка очень плохая.

И впервые я была с ним согласна. Скверная шуточка. Из разряда «для умалишенных».

— Это не шутка, — устало сказал магистр Эдуард. — Давайте все обсудим. Ваше высочество, прошу вас.

И тут у меня дрогнуло сердце. Я вдруг поняла, что все серьезно.

♣Глава 2

Гвардейцев и магов, сопровождающих принца, вывели. Ректор, утирающий со лба пот секретарь, магистресса Вайрис и седой маг из Высшего магического совета заняли роскошные диваны. Я так и осталась стоять у окна. А принц уселся в огромное кресло, которое явно обычно занимал глава академии. За его спиной будто каменные истуканы застыли двое телохранителей. Тот самый длинноволосый мужчина с кинжалом, напугавший меня, и симпатичный блондин, который на первый взгляд показался мне милым и хрупким — среднего роста, стройный, с миловидным и одухотворенным лицом.

Однако я присмотрелась к его лиловым раскосым глазам, и поняла, что серый дроу. Так называли детей, рожденных в союзах темных эльфов из Запретного леса на северо-западе империи, и обычных людей. О ловкости, силе и жестокости дроу ходили легенды, однако при этом они были верными до последней капли крови и имели свой кодекс благородства. Видимо, серые дроу не слишком-то отличались от них — разве что выглядели почти как люди.

Наверное, телохранители сопровождают принца круглосуточно. Вот, значит, от кого он сбежал в тот раз...

— Итак, я хочу знать, почему вы решили, что это... эта адептка —

моя невеста? — потребовал Даррел, закинув ногу на ногу. Голос его был спокойным, но в нем слышалась властность.

Ректор кинул на меня быстрый взгляд и ответил:

— По особому распоряжению его величества сегодня в полночь я должен был познакомить вас с будущей невестой, ваше высочество. Мне дали четкое указание, что невеста — госпожа Изабелль Бертейл.

Принц прикрыл глаза, а я, напротив, широко их распахнула. Все происходящее казалось мне сном. Диким, нереальным сном! Я действительно невеста принца? Светлая Тэйла, спаси меня!

— Далее, — велел принц.

— Однако произошла какая-то накладка, ваше высочество. Мы пришли, и вы сами все видите... Почему госпожа Бертейл в таком виде, Брэнкс?! — рявкнул ректор дрожащему как лист секретарю.

♣ — Вы мне сказали привести адептку Бертейл в ваш кабинет как можно скорее, не медля ни секунды. Я и привел. Какой была, такой и привел, — запинаясь, ответил секретарь. — Я с ней ничего не делал, клянусь! Госпожа Бертейл, подтвердите!

— Ничего не делал, — повторила я растерянно. — Утащил меня из комнаты и велел, немедленно идти за ним. А зачем — не сказал.

— Всемиловитые светлые боги, что с вами произошло, госпожа Бертейл? — изумился ректор. В его голосе было столько заботы, словно он мне родным дядюшкой приходился. Ишь как перед принцем себя ведет!

Что ж, хотите правды, будет правда.

— На меня напали, — честно ответила я, решив, что скрывать нечего. Да и никто не поверит мне, что я споткнулась и упала. — Четыре старшекурсницы со стихийного факультета.

И для декана нашего факультета, и для ректора эта информация оказалась неприятной и неожиданной. Первая сощурилась. Вторым закашлялся — так, словно крошкой хлеба подавился.

— Назовите их имена, — велела магистресса Вайрис.

— Кэрилл Баллард, Диала Форст, Мэридит Лайс, Ада Мервик, — послушно перечислила я.

Четыре старшекурсницы-подружки, магини со средним уровнем силы, из богатых семей. Красивые, популярные, успешные. Высокомерные до ужаса. И не ставящие таких, как я, ни во что. Отбиваться от них было сложно, и если бы не один темный, я бы не вышла из этой драки с достоинством...

— С какой целью они напали на вас? — сухо спросил ректор.

— Один высокопоставленный адепт-старшекурсник затаил на меня обиду из-за того, что я отказала ему. Не провела с ним ночь, — тихо произнесла я, глядя на принца, который сжал руку в кулак от моих слов. — Теперь я стала его мишенью. Он натравливает на меня других...

— Что творится на вашем факультете, магистресса Вайрис? Вы можете мне объяснить? — поинтересовался ректор, и я знала, что он сдерживает себя от криков только из-за присутствия принца.

— Пока что — нет. Но я обязательно во всем разберусь, будьте уверены, — твердо пообещала декан. Хотя она и сохраняла спокойный вид — по той же причине, что и ректор, но была в ярости. Уж я-то знала!

— Стихийный факультет много лет славился товарищеским духом и благородством! А теперь я слышу о травле! Это недопустимо, чтобы какой-то адепт разрушил годами создаваемую атмосферу! Разберитесь

со своими учениками, магистресса Вайрис! – И ректор грохнул кулаком по столу. Мужчиной, надо сказать, он был немаленьким – боевой маг как-никак, который раньше и деканом боевиков был. Потому стук получился громкий. Бедный секретарь аж на месте подскочил, а его высочество поморщился.

– Этот адепт не со стихийного факультета, а с боевого, – вздохнула я. Даррел-то оттуда, хотя тоже владеет стихийной магией. Он кинул на меня еще один недобрый взгляд. Я же старалась выглядеть достойно, несмотря на внешний вид, но сердце билось испуганно и часто.

– С боевого? – переспросил ректор. Мои слова, кажется, ранили его в самое сердце – вид у главы академии стал растерянным. Еще бы, факультет боевой магии был его гордостью, его любимцами! А тут такое!

– Надо же, адепт-боевик заставляет моих стихийников нарушать правила академии, ужасно, – нараспев сказала магистресса Вайрис.

– Это недопустимо в академии магии Эверлейн! – повысил голос ректор. – Я лично во всем разберусь. Тот, кто посмел устроить травлю, будет исключен. Несмотря на то, с какого он факультета.

Ха-ха, посмотрю, как они принца исключают! Его потом император с должности ректора исключит.

– Боюсь, что это невозможно, – тихо сказала я. – Это сын очень высокопоставленного человека...

– Назовите имя, госпожа Бертейл, – потребовал ректор. – Уж поверьте, кто бы он ни был, этот адепт понесет заслуженное наказание. У нас перед законом равны все.

Ага, только кто-то ровнее прочих. Кто-то с короной на голове – в прямом и в переносном смысле.

«Думаешь, я скажу им, кто устроил на меня охоту?» – спросила я взглядом, с непонятым весельем глядя на принца.

«Думаю, ты идиотка», – отвечал его взгляд. По крайней мере, мне так казалось.

♣ – Он запретил мне говорить его имя, – напустила я слез в голос.

– Говорите, милая, – ласково сказал ректор. – Ничего не бойтесь. Думаю, его высочество накажет того, кто посмел так грязно вести себя с его невестой. Да, ваше высочество?

У принца сделался такой вид, будто пролетавшая над ним чайка случайно оставила след на безупречном костюме.

– Разумеется, магистр Эстерр, – тихо сказал он.

Накажет самого себя? Ой не могу, умора! Встанет перед зеркалом и начнет бить себя по щекам? Или попросит телохранителей отвесить пару пинков под зад?

– Отправим засранца в каземат Шарранской тюрьмы! – заявил ректор, всеми силами желая завоевать расположение его высочества, не зная, что говорит о нем же. – После всеобщего порицания в академии. Жаль, что порку отменили. Так бы я его лично высек кнутами. А после еще и его высокопоставленному папаше достанется за то, что сыночка воспитать не мог. Негодяй!

Знал бы ректор, что говорит об императоре... Ему бы плохо стало на месте. Он бы потом себя сам высек, бедный.

– А может быть, вы лжете? – вдруг спросил принц ровным тоном. – Может быть, пытаетесь что-то скрыть? Не делали ли вы чего-нибудь отвратительного этому адепту?

– Нет, что вы, ваше высочество, я действительно стала жертвой

этого ужасного человека, который решил со мной поиграть, – ответила я смиренно. Пусть радуется, что не назвала его имени! Хотя, даже если бы и назвала, ничего не изменилось бы. Кто я и кто он? Звезда и пыль. В роли звезды, разумеется, его козлиное высочество.

Даррел попытался прожечь меня насквозь ледяным взглядом, и я, не удержавшись, показала ему кончик языка – кроме принца это никто не видел. Он вспыхнул.

А нет, видел. Вернее, видела – магистресса Вайрис. Она погрозила мне кулаком, и я опустила взгляд. Вот же неудача. Очередная. Это все Даррел виноват. Он несет за собой неудачу, как ведьма-чернословница.

Пока ректор распинался, что во всем разберется и накажет виновных, Даррел, изловчившись, провел большим пальцем по шее и нагло ухмыльнулся. Мол, хана тебе пришла, крошка. Скоро отправят тебя на рудники, ты только подожди немного. Уж я-то позабочусь.

♣ Не ответить я не могла. С моих пальцев соскользнула струйка дыма, и сама собой сложилась в полупрозрачные буквы: «Дурак».

Я знала, что мне конец. Явно произошла какая-то грандиозная, нелепая ошибка – быть невестой принца я никак не могла. Меня точно ждут лишение магии и рудники, так что еще одно оскорбление его высочества уже не сыграет никакой роли. Одним преступлением больше, другим меньше. Какая разница. Зато на душе чуть-чуть, но легче.

Даррел прочитал мое послание, которое почти сразу растворилось в воздухе. И улыбнулся – широко и недобро. А после щелкнул пальцами, и ко мне помчалась тонкая ледяная стрела. Да только попала она прямо в лоб секретарю, который зачем-то привстал. Крайне не вовремя, надо сказать. Стрела зашипела и растаяла, оставив на лбу обалдевшего секретаря влажный след.

Я нервно захихикала. Магистресса Вайрис, которая опять все видела, удивленно приподняла бровь и снова погрозила мне кулаком. Она явно не понимала, почему наследный принц Вечной империи и простая адептка ведут себя так... странно. Длинноволосый телохранитель принца тоже это заметил, и изумленно приподнял и без того изогнутую бровь, однако тотчас его лицо снова стало каменным.

– Ваше высочество, прошу вас, проявите милосердие! – заорал побледневший секретарь, склонившись в три погибели. Наверное, решил, что Даррел решил его прикончить.

– Ваше высочество, прошу вас, давайте отложим наказание до завтра! – взмолился ректор, у которого, видимо, тоже были такие мысли. – Мой секретарь поступил непристойно, и ответит за все!

– Отвечу! – тоненьким голосом подтвердил секретарь, не разгибаясь.

– Это не наказание, – с досадой сказал принц. – А случайность. И вообще, это просто маленькая ледяная стрела. Не представляет никакой опасности. Такими дети балуются.

– Если хотите, мы его накажем завтра по старинному методу, который сто лет назад использовался в академии, – хищно сверкнув глазами, предложил ректор. – Виновный привязывается к столбу в нижнем белье, а все, кто ходит мимо, кидают в него гнилые фрукты, которые специально выставляются. Двести лет назад, правда, камни ♣кидали, но у нас же современное гуманное общество... Мы так и секретаря наказать можем, и того, кто вашу невесту оскорбил...

Даррел в нижнем белье у столба? Смехота! Я представила, как

беру гнилой апельсин и кидаю прямо в него по долькам. И снова захихикала. Видимо, это от нервов.

– Не надо никого наказывать, – прервал его Даррел. – Ни столбом, ни плетью – или что у вас там раньше еще практиковалось? Стояние на коленях на горохе? Я просто развлекался и ошибся с траекторией полета.

В кабинете опять повисла неловкая тишина. Все, видимо, решили, что его высочество – великовозрастный ребенок, который любит баловаться. Вернее, издеваться над простыми людьми. Даррел тоже это понял.

– Я случайно! Прошу извинить, – сквозь зубы процедил он и велел секретарю. – Пожалуйста, перестаньте кланяться и сядьте.

«Извините», «пожалуйста» – ничего себе, какие Даррел слова знает! Подумать только!

– Как скажете, ваше высочество! – с облегчением выдохнул секретарь и плюхнулся на диван.

– Магистр Эстерр, это действительно невеста его высочества? – вернулся к прежней теме маг, сопровождающий принца. Магистр Эдуард, кажется. Глаза у него были внимательные, цепкие. Он смотрел так, словно читал насквозь.

– Да. Ошибка исключена. Мы наблюдаем за ней с самого поступления в академию, – обронил странную фразу реактор.

– Хорошо. Я вас понял.

Только я вот ничего не поняла! С какого еще поступления?

Даррел, откуда-то нашедший силы на душевное спокойствие, встал со своего места и направился ко мне. Осмотрел со всех сторон, как корову на рынке при покупке, явно нашел миллион недостатков, одарил унижительным взглядом и, склонившись ко мне, прошептал:

– Не знаю, как ты это сделала, маленькая дрянь, но я устрою тебе веселую жизнь.

– Ты и так уже устроил ее мне, – так же тихо ответила я.

– Хватит лгать.

– Хватит быть таким уродом. Не идет принцу.

▲ – Какая же ты мерзкая. Как только я узнаю, каким обманым способом ты стала моей невестой, велю казнить, – пообещал принц и с деланной заботой поправил прядь моих растрепанных волос. – Сначала магии лишу, до капли. А потом отправлю на эшафот.

После его слов произошло то, о чем я и помыслить не могла.

Прирученное радужное пламя, о котором я совершенно позабыла, вдруг вылетело откуда-то из-за моей спины. Оно то ли буквально восприняло слова его величества, то ли ему не понравилось, что Даррел касался меня, – не знаю. Однако пламя решило атаковать принца. Маленькая, сияющая всеми цветами собачка впиалась крохотными зубками в руку Даррела. Отреагировать принц не успел – даже не думал, что из-за моей спины на него кто-то может напасть!

Конечно, от радужного пламени он избавился за мгновение – оно юркнуло куда-то под ректорский стол и затаилось. Но таким злым стал – словами не передать! Аж покраснел, бедняжка! Темные волосы, до этого идеально уложенные, растрепались.

Магистр Эдуард тотчас бросился к нему – осматривать ранку. Посмотрите-ка, покусали его, подумаешь! Ты же наследник престола, боевой маг, Ледяной дракон, мужчина, в конце концов, неужели потерпеть не можешь?!

– Вы видите, что она делает? – выдохнул принц, глядя на

проступившую капельку крови. — Она ненормальная! Напала на меня!

— Ой, да у меня кот больше царапается...

Я резко замолчала — телохранители за одну секунду оказались рядом со мной. Видимо, решили, что я действительно атаковала принца. Серый дроу крепко схватил меня — да так, что не пошевелинуться. А длинноволосый наставил на меня полупрозрачное копье, мгновенно материализовавшееся в его руке. Острие копья больно впилося мне в горло, и я почувствовала, как по коже ползет капля крови. Доигралась. Сейчас меня убьют. Страх обжигал сердце — да так, будто льдиной по нему провели.

— Вы напали на члена императорской семьи. За это полагается смертная казнь на месте, — глухо сказал длинноволосый. Острие впилося в горло еще сильнее, и я чувствовала, как кровь стекает на грудь.

Я закрыла глаза. Сейчас меня действительно убьют.

♣ — Убрать оружие! — раздался вдруг спокойный женский голос. Не надменный, не холодный, не властный. Но было в нем что-то такое, что заставило всех присутствующих в кабинете реактора замереть.

Я открыла один глаз и увидела у распахнутых дверей грациозную женщину в длинном черном платье и алой накидке. В ее темных, идеально уложенных волосах сияла корона. Светлая Тэйла, сама императрица! Мать принца! У меня подкосились ноги.

— Убрать оружие от будущей императрицы, немедленно, — повторила она, приближаясь ко мне. Следом шла ее телохранительница — настоящая эльфийка с белоснежными волосами.

— Или я должна повторять трижды?

Телохранители принца мигом оставили меня в покое. Остальные, почтительно склонив головы, расступились перед императрицей. У меня же мурашки побежали по коже, и казалось, будто я вдыхаю раскаленный воздух.

Императрица поздоровалась с сыном, коснулась его плеча и что-то тихо сказала — в ответ он лишь кивнул. После она подошла ко мне, и я почтительно склонилась.

— Ваше величество, — прошептала я, не смея смотреть на императрицу. И услышала в ответ:

— Подними голову, девочка. — Ее голос теперь был наполнен теплотой, которая растворяла страх в моем сердце, оставляя лишь благоговейный трепет.

Я послушно подняла голову и встретила взглядом с императрицей. Она была красива — холеная светлая кожа, правильные черты лица, выразительные карие глаза, но красота эта была не вульгарной, не модной, а настоящей, переполненной достоинства. Даррел был похож на мать, очень похож, разве что глаза у него были другими, только вот достоинства не доставало.

— Вот ты какая, наследница Черного дракона, — тихо сказала императрица, разглядывая меня. — Я так рада, что ты жива.

Какая еще наследница?! О чем она?

Она взяла мою ладонь в свою и крепко сжала. А после коснулась царапины на щеке. Кожу немного защипало, и только тогда я поняла, что от ладони ее величества исходит неяркий свет. Она лечила меня — убирала рану.

— Кто это сделал? — тихо спросила императрица.

♣ «Ваш сын», — хотелось ответить мне, но я знала, что не сделаю этого.

– Ваше величество! – отмер ректор. – Мы во всем разберемся!

– Того, кто это сделал, немедленно исключить из академии и отправить под следствие, – отдала приказ императрица, теперь коснувшись раны на горле. Заживляла и ее.

– Будет сделано, ваше величество, – вытянулся в струнку ректор.

– Никто не смеет прикасаться к членам императорской семьи.

Принц Даррел, я прощаю вашего телохранителя – Арт не раз спасал вам жизнь, и я верю, что он не хотел причинить вам вреда, дитя мое. Однако, Арт, вы должны понимать – еще одна подобная оплошность может дорого вам обойтись.

– Да, ваше величество, – ответил длинноволосый телохранитель принца и вдруг поклонился мне. – Прошу простить, госпожа Бертейл. Я поступил опрометчиво.

– Ничего страшного, в конце концов, вы же меня не убили, и на этом спасибо, – промямила я. Меня охватило дикое смущение и непонимание. Я до сих пор ничего не понимала и чувствовала себя листиком, который сорвал с дерева ветер и понес далеко-далеко. И куда упадет этот листик, никто не знает...

– Мне нет прощения, – повторил длинноволосый телохранитель, не поднимая головы.

– Да есть, есть, я вас прощаю, – отозвалась я, ужасно теряясь.

– Если что, купите мне малиновый глинтвейн и искупите свою вину... Ой, то есть, ничего не надо, это я по привычке так сказала, потому что мы с подругами так говорим... Все хорошо, правда!

– Она еще и алкоголичка, – заметил раздраженно принц, услышав наш разговор.

Да чтобы тебя тролли подрали!

– Я хотя бы не обижаю слабых, ваше высочество, – отозвалась я ангельским голосочком. А у него чуть пар из ушей не пошел. Глаза сверкнули знакомым аквамарином, однако его высочество взял себя в руки. И стал делать вид, что меня не существует.

– Ваше величество, это действительно моя невеста? – спросил принц, обращаясь к матери.

♣ – Именно, ваше высочество. Наследница Черного дракона, – повторила императрица и мягко улыбнулась мне. Я улыбнулась в ответ – но как-то деревянно.

Черный дракон? Это еще кто? И какая, к эйховым слизням, наследница? Огромных долгов, что ли? Мыслей о том, что я могу быть наследницей чего-то воистину невероятного, в голове даже не было. К тому же и невестой ничьей мне быть не хотелось. Я планировала учиться, а не замуж выходить!

На языке у меня вертелось тысяча вопросов, но при императрице я и рта раскрыть не смела.

– Это ошибка, – процедил сквозь зубы Даррел, сложив на груди руки. – Она не может быть моей невестой. Посмотрите на нее. Никакого достоинства.

– Это ваша будущая жена, ваше высочество. Проявите уважение, – нахмурилась императрица.

– Но...

Договорить ему мать не дала – подняла указательный палец, и Даррел замолчал, с ненавистью глядя на меня. И мне стало ужасно обидно – да почему он так на меня взъелся? Да, я видела то, чего не должна была, но это случайность... Я никому ничего не говорила!

Даже близким подругам, с которыми делила комнату.

— Оставьте нас одних, — вдруг попросила императрица, и ее моментально послушались. Заметив, что телохранители не уходят, она прищурилась. — Я сказала — одних. На несколько минут. Благодарю.

Только тогда эльфийка, серый дроу и длинноволосый Алек покинули кабинет ректора. Мы остались втроем — императрица, принц и я.

Наедине они разговаривали иначе — без холодного официоза, как настоящие мать и сын.

Императрица подошла к Даррелу, позволила себе обнять его и поцеловать в висок. Видимо, они давно не виделись, и она очень скучала. Он обнял ее в ответ. Сдержанно, но на миг крепко прижал к себе.

Я и так чувствовала себя не в своей тарелке, а теперь, видя эту семейную сцену, готова была провалиться сквозь землю. Это же члены императорской семьи! Я не должна видеть это!

▲ — Мама, это серьезно? — спросил Даррел, когда мать отпустила его.

— Да, милый, — кивнула она. — Серьезнее некуда.

— Я должен жениться на этой чокнутой девице? — На лице принца появилась все та же знакомая мне ненависть. — Взгляни на нее. Она не подходит мне.

— Не оскорбляй невесту, — нахмурилась императрица.

— Невесту? Нет, мама, она мне не невеста. Я не возьму ее в жены.

Я мысленно фыркнула — можно подумать, я горю желанием быть его невестой. Прямо цель жизни.

Императрица вздохнула.

— Повторюсь, милый. Изабель — наследница Черного дракона. Та, с которой ты помолвлен с детства и связан брачной клятвой. Ты же знаешь. Знаешь, как долго мы искали ее.

— Я не женюсь на ней. Ни за что. Никогда.

Императрица вдруг перебила принца. Ее тон снова стал официальным.

— Это не обсуждается, Ваше высочество. Ваш отец уже запланировал свадьбу. Ослушаетесь — потеряете корону.

— Плевать на корону.

— И жизнь. На свою жизнь вам тоже плевать? А на мою?

Мать и сын некоторое время смотрели друг на друга, будто ведя внутренний диалог.

Даррел вдруг ударил кулаком по стене — да так, что образовалась вмятина, от которой поползли во все стороны трещины. Ни слова не говоря, он покинул кабинет ректора.

Ох, ну и силищи у него. А ведь не зря говорят, что у дураков ее много, силищи-то. Хоть черпай. Да только ума не прибавится.

Императрица тихо вздохнула, повернулась ко мне и улыбнулась — все так же тепло. А у меня внутри все перевернулось от ее слов. Принца, свадьба... Да что же происходит?! Может быть, я с ума сошла?

— Изабель, дорогая моя, понимаю, что вы озадачены и, может быть, даже напуганы, и попытаюсь вам все объяснить. Но после бала — совершенно нет времени. Вы с Даррелом должны появиться на Зимнем балу для официального заявления — пресса ждет. Завтра вся вечная империя должна узнать о вашей свадьбе. Весь мир. У нас мало времени — вас нужно срочно привести в порядок.

Я бы спорила и возмущалась. Кричала, что не хочу быть ничьей невестой. Что Даррел мне и даром не нужен. Что я вообще устала от всего этого цирка и хочу в свою комнату. Но...передо мной была сама императрица. Разве могла я позволить себе спорить с ее величеством? У меня дух захватывало в ее присутствии, и сердце колотилось где-то в горле. Я и слова лишнего при ней не могла позволить, даже дышала с трудом. Мне не верилось в происходящее, и то и дело я щипала себя за руку, проверяя, сплю ли я или нет. Однако это был не сон.

Пара минут — и надо мной прямо в кабинете ректора начали работать несколько девушек из личного сопровождения императрицы. Одни делали прическу, макияж и маникюр. Другие колдовали над моим будущим бальным платьем, ведь мое платье после драки пришло в негодность. Сама императрица стояла у окна, заложив руки за спину, и смотрела на огни празднующего новый год города. О чем она думала, мне оставалось неизвестно.

За короткие сроки из чучела после драки сделали настоящую принцессу. Я взглянула на себя в напольное овальное зеркало и сначала даже не узнала. Незнакомая красивая девушка в изящном золотом платье с пышной юбкой. Тоненькая, с копной пшеничных волос и выпирающими ключицам. Бледная, правда, зато глаза большие и яркие — будто бы стали еще зеленее, чем были.

В отражении за своей спиной я увидела императрицу. Она подошла ко мне и встала позади, рассматривая мое отражение.

— Выглядите великолепно, Изабель, — наконец, сказала она, видимо, удостоверившись, что выгляжу я прилично — достойно ее сына.

— Спасибо, ваше величество.

Она надела на мою голову невесомую корону — не вычурную, а нежную. И удовлетворенно кивнула.

— Теперь вы готовы к балу. Это будет ваш первый Зимний бал?

— Да, ваше величество, — ответила я.

— Чудесно. Ваш возраст полон открытий. Наслаждайтесь им.

«Пока можете», — продолжила я за нее. Чем мне наслаждаться, если меня на козле женить хотят? Ой, то есть, на принце... Но я не хочу выходить за него! Что за глупости!

♣ — Понимаю, — вздохнула императрица, словно прочитав мои мысли. — Это слишком неожиданно, но поверь — иного выхода у тебя нет. Ради себя, свои близких и всей страны ты должна принять свою судьбу.

И я не посмела спорить с ней — в таком шоке была.

После короткого инструктажа мы направились в Большой драконий зал — я, императрица и ее свита. Мое пышное, но почти невесомое волшебное платье сияло золотом, а распущенные волосы мягко спадали на открытые плечи. Внутри я все так же дрожала от страха — уже не перед наказанием, а перед неизведанностью, но гордо расправила плечи и приподняла подбородок вверх. Я не имею права быть слабой перед императрицей. Придерживая платье, я шла следом за ней и не знала, что меня сейчас ждет. Правда, споткнулась пару раз — еще бы, на таких каблуках я ходила впервые в жизни! Но, на мое счастье, ее величество этого не заметила. Ну или тактично сделала вид, что не заметила.

Перед тем, как спуститься по парадной лестнице в Большой драконий зал, где шло празднование, императрица подошла ко мне, внимательно осмотрела с ног до головы, осталась удовлетворена

результатом и сказала:

– Сейчас вы будете официально представлены как пара, Изабелль. Понимаю, что тебе может быть трудно, но ты должна держаться. И улыбаться – несмотря ни на что. Вас будут фотографировать, начнут задавать вопросы. Не отвечай на них. Улыбаясь, пройди мимо. У тебя очень красивая улыбка. Как у матери, – грустно улыбнулась императрица. – И ее глаза.

– Вы знали мою маму? – прошептала я растерянно. Я привыкла к тому, что у меня были только тетя и бабушка – они сполна заменили мне мать. Любили и заботились обо мне. Но о родителях никогда не говорили. Они погибли после моего рождения и точка. Я даже фотокарточек мамы не видела. Бабушка сказала, что их не осталось. Ни одной.

– Очень хорошо знала. Она была моей подругой, – ответила императрица. – Что же, мы поговорим об этом позднее. Уже пора. Будь смелой, девочка моя.

Подруги? Вот это поворот. Я даже подумать не могла об этом... Но моя мама не была высокородной – обычная магиня со слабым уровнем силы. Как они познакомились с императрицей? Что общего между ними было? Что вообще за наследница Черного дракона?! И почему я стала невестой принца, эйхи его укради и раздери на флаг империи Шио[3]!

Однако ответы на все эти и многие другие вопросы я получить не могла.

Императрица удалилась. А из-за угла в окружении гвардейцев, телохранителей и магов появился принц Даррел. Он был одет в черный фрак, скроенный по фигуре, и выглядел прекрасно. Я бы даже засмотрелась на него, если бы не знала о нем один тайный факт – он полный козел!

Принц приблизился ко мне – холодный и прекрасный, как в красивой сказке, и склонил голову. Я чуть не упала от такой немыслимой учтивости. Что это с ним? Обалдел, что ли? А, тут столько людей собралось, поэтому и играет роль благовоспитанного наследника престола, а не ублюдка, решившего испортить мою жизнь.

– Рад видеть вас, – бархатным голосом произнес Даррел и улыбнулся – так тепло, словно встретил свою любовь. Только вот глаза его были холодными и полными затаенной ненависти.

Что ж, я приму условия игры. Только из-за императрицы.

– И я рада видеть вас, ваше высочество, – церемонно ответила я.

– Прекрасно выглядите, Изабелль, – продолжил он.

Чтобы ты провалился, козлина! Какой же ты лицемерный. До этого, помнится, как-то назвал уродиной. Что ж, лицемерной и я могу быть.

– Благодарю. Вы тоже прекрасно выглядите. Засмотрелась на вас. Вы чудесный, – пропела я.

– Нет-нет, единственное чудо здесь – это вы, – возразил Даррел.

– Что вы, право, ваше высочество. Видя вас, я чувствую, как мое сердце начинает стучаться чаще...

От бешенства.

– А когда я вас вижу, чувствую, как начинает кружиться голова, – отозвался принц.

«От ярости», – говорили его глаза.

♣ Мы еще немного пообменивались фальшивыми любезностями, от которых тошнило, и Даррел протянул мне копыто. То есть, руку.

– Что ж, нам пора. Идемте.

Иди ты сам, куда желаешь. В эйхову выгребную яму.

Однако вслух я, разумеется, ничего не сказала. Лишь тихонечко вздохнула и вложила в его прохладную твердую ладонь свои пальцы. ОН тотчас крепко сжал их. Хватка у Даррела была такая, что я тотчас поняла – такие, как он, не отпускают просто так. Они не отдадут то, что принадлежит им. И, судя по всему, он решил, что я буду принадлежать ему.

Мы медленно, рука об руку, направились вперед.

Какие все же странные ощущения – я мечтала о парне, который будет таким же уверенным и сильным, как Даррел. Таким же широкоплечим и высоким. А теперь мечтаю, чтобы наша помолвка оказалась ошибкой, дурацким розыгрышем или сном.

Мы подошли к огромным дверям и застыли перед ними.

Сейчас они распахнутся, и под торжественную музыку мы спустимся по парадной лестнице в Большой драконий зал, сверкающий от блеска свеч. Тысячи глаз будут наблюдать за нами. А наутро вся страна узнает, что некая Изабель Бертейл стала невестой принца. Его поклонники наверняка объявят на меня охоту...

– Теперь ты не выглядишь, как растрепанная мышь, – прошептал мне на ухо Даррел, не отпуская моей руки.

– Спасибо. А ты все так же похож на козла, только бородки не хватает, – дерзко отозвалась я.

– Ты вызываешь у меня отвращение.

– А ты у меня – головную боль и изжогу.

– Идиотка.

– Дурак.

На этом наш прелестный разговор закончился.

Двери распахнулись. Я увидела внизу множество людей, но их лица были неразличимы – перед глазами все расплывалось. Раздались музыка и громогласный торжественный голос, раздающий на весь зал:

– Его высочество Даррел Дерек Максимилиан Лагранж, герцог Левантийский, граф Шагарский, барон Деборт, дом Ледяного Дракона. И его официальная невеста – графиня Изабель Ардер, дом Черного Дракона.

♣ Держась за руки, мы шагнули вперед, и тотчас нас ослепила вспышка журналистов.

Я действительно невеста принца. С ума сойти.

Закрыв глаза, я вспомнила, с чего все началось. Светлая Тэйла, я ведь даже помыслить не могла, что все может произойти именно так! Знала бы, не стала проводить новогодний ритуал и просить духов о настоящей любви.

Или... ритуал здесь не причем и это сама судьба?

♣Глава 3

Небесный дворец, покои императрицы, четыре месяца назад

– Ваше величество! Ваше величество! Срочные новости!

В просторную комнату с высокими лепными потолками и камином, в котором горел волшебный фиолетовый огонь, буквально ворвался седой мужчина в темном старомодном костюме. В руках он сжимал трость, увенчанную набалдашником в виде головы орла с алыми светящимися глазами – символ магической власти. Такие трости были лишь у членов Высшего магического совета, в который

входили двенадцать сильнейших магов Вечной империи.

— Ваше величество, мое почтение! Простите, что тревожу столь поздно, но это безотлагательное дело! — Маг коротко склонил голову перед сидящей в бархатном кресле статной женщиной. Она была одета в длинное платье из тончайшей темно-синей верегетской шерсти, элегантность которого подчеркивал белый воротник-стойка, и в ее идеально уложенных темных волосах сверкала диадема. Женщина занималась вязанием — длинные тонкие пальцы умело управлялись с серебряными спицами, а на коленях лежал наполовину готовый сине-белый шарф.

Сине-белый — цвет имперского флага, цвет императорской семьи.

Белый — чистота, синий — достоинство.

— Что произошло, Эдуард? — с достоинством спросила императрица, продолжая вязание.

— Мы нашли ее, ваше величество! — выдохнул маг. — Мы нашли потерянную наследницу Черного дракона! Род не был прерван... Она уцелела! Она жива!

Пальцы императрицы, держащие спицы, дрогнули. Сине-белый шарф упал на пол вместе со спицами.

— Что? — прошептала она, на миг теряя самообладание. В ее глазах промелькнули и страх, и странная отстраненная радость, и недоверие. — Это... правда?..

— Правда, ваше высочество! Мы наконец-то нашли наследницу Черного Дракона, — повторил маг, улыбаясь. — Мне только что сообщили об этом. Мы нашли невесту его высочеству. Принц наконец-то сможет жениться. Пророчество исполнится. И Гость, идущий с севера, будет...

— Император уже знает об этом? — оборвала его императрица, взяв себя в руки.

— Думаю, да, ваше величество, магистр[4] Эшвер тотчас отправился к нему, как пришли новости. Думаю, с минуту на минуту император призовет Высший магический совет. И заставит принца вернуться в страну. Грядет свадьба.

Императрица чуть поморщилась. Принц будет в гневе. Он не собирается ни на ком жениться, но против воли старого императора и брачной клятвы пойти не сможет. Такова его судьба, выбранная светлой богиней Астер[5], покровительницей их рода.

— Прошло шестнадцать лет, Эдуард. А я до сих пор помню день Тернового мятежа. Помню день похорон ее семьи. Шестнадцать лет меня не оставляла надежда, что мы найдем наследницу Черного дракона. И вот, наконец, это свершилось.

Императрица встала и скрестила руки на груди — так, будто ей было холодно. В каждом ее движении чувствовалась особенная грация, а во взгляде ярко-синих глаз промелькнули тщательно скрываемые слезы.

— Она действительно жива. Как же так вышло?

— Мы разбираемся с этим, ваше величество, — ответил маг.

— Кто она, Эдуард? Откуда? Какой стала? Расскажи все, что знаешь! — потребовала императрица, и ее собеседник тотчас оживился.

— Обычная девчонка из Северной провинции, ваше величество. Таких миллионы по всей империи. Ничего особенного на первый взгляд. Достаточно умная, но порывистая, как мать. Упрямая, как дед. И наверняка должна быть талантливой, как отец. Сегодня у нее были

последние вступительные экзамены в академию Эверлейн – именно поэтому мы и смогли найти ее. Только камень распределения смог обнаружить ее магический потенциал, после чего распался на части. На девчонке стоит сильнейшая защита, которая скрывает от посторонних глаз и фамильную метку Черного Дракона, и уровень потенциала. Наверняка постарался ее покойный дед, вы же помните, что он был одним из сильнейших магов континента. В ней столько спящей магической силы, что камень распределения сгорел и рассыпался в прах, стоило ей коснуться его. Но он успел показать ее магический потенциал. И едва камень сделал это, как включилась защитная магия. Даже Черный дракон показался на время – десяток опытных преподавателей едва сумели усмирить его. И запечатали ее магический дар на время, чтобы обезопасить от собственных сил, которые ей нужно будет научиться контролировать. Она ничего не помнит. Девчонка – настоящая дочь своего рода. – В голосе мага звучало искреннее восхищение. – И сама не понимает этого...

– Не девчонка, – ледяным тоном оборвала его императрица. – Это твоя будущая правительница. Прояви уважение.

– Да-да, ваше величество, прошу простить, исправлюсь, – торопливо кивнул маг. – Наследница Черного дракона. Будущая императрица. Защитница Вечной империи. Стихии бушуют в ней, особенно сильны пламя и тьма. Сейчас за ней ведется наблюдение. Кроме того, наши агенты отправлены в ее родной городок. Мы должны выяснить о ней все, прежде чем она узнает.

– Как ее зовут сейчас? – спросила императрица задумчиво.

– Изабель Бертейл, ваше высочество, – тотчас ответил маг. – Белль. Ей восемнадцать, и она зачислена на стихийный факультет. Хотя – вы наверняка будете удивлены – она приехала поступать на факультет бытовой магии. Знал бы ее дед!

На лице императрицы появилась легкая полуулыбка – на удивление, имя осталось прежним, тем, каким нарекли ее родители.

Они разговаривали еще несколько минут, а после маг вынужден был откланяться и уйти – дела звали, Император действительно устроил срочный созыв Высшего магического совета.

Императрица осталась в просторной комнате с камином одна. Она подошла к окну. Там, внизу, в ночной величественной тьме, сияла огнями Тайлерис – столица Вечной империи. Небесный дворец – резиденция императорской семьи – парил над городом, словно огромный белоснежный дракон. Небесный дворец считали одним из самых невероятных архитектурно-магических достижений мира, однако императрица привыкла к нему и, кажется, за годы, проведенные в нем, перестала ценить и красоту, и утонченную роскошь, и размеры. Иногда она думала, что ее радуют только виды из огромных арчатых окон и балконов. На город, на холмы и Священное озеро, на Северо-западные горы...

 Императрица устремила свой взгляд к горизонту – там, вдали, сверкали алыми огнями башни магической академии Эверлейн. В какой-то из них сейчас спала будущая невеста будущего правителя. Наследница рода Ардер, которая пропала шестнадцать лет назад, во время Тернового мятежа – кровавой расправы, которые учинили члены террористической организации «Стальная роза». Те, кто тайно поклонялся темному богу Кштари[6], всегда славились жестокостью. Они не пощадили даже двухлетнего ребенка. К счастью, девочка выжила. Оказалась в Северной провинции. И попала в академию

магии.

– Вот мы и нашли тебя, девочка, – прошептала императрица, стерев слезу, что прокатилась по ее бледной щеке. – Я сделаю тебя одной из величайших правительниц своего времени. Белль. Да поможет нам светлая Астер. Ты остановишься Гостя.

Императрица подняла глаза в черное чистое небо, по которому рассыпались бусины звезд, и разглядела Большое драконье созвездие, зависшее над спящей столицей.

Самой яркой была звезда Черного дракона.

Звезда Белль.

▲Глава 4

Академия Эверлейн, общежитие, за несколько дней до Ночи зимнего свершения

Наша история ненависти началась внезапно, будто метель. Я была занята подготовкой к первой в жизни сессии в академии магии. И просто хотела сдать последний экзамен – по стихийной трансформации.

О том, что я могу стать невестой, тем более невестой принца, я и думать не могла. Я вообще замуж не хотела – мне просто хотелось романтики и красивой любви. Такой, о которой написано в сказках.

Я хочу рассказать, с чего все началось. И для этого отмотаю события на несколько дней назад. На тот день, когда я впервые увидела Даррела.

Знала ли я тогда, что от ненависти до любви – всего один вдох?

Я подула на пальцы, собранные щепоткой и с их кончиков сорвалось легкое золотистое пламя. Подула на него еще раз, и пламя, приветливо искря, взмыло вверх и зависло в воздухе перед арчатый окном, около которого я сидела с ворохом учебников и тетрадей. Я сосредоточилась, сузив глаза и прикусив губу, и пламя превратилось в огненный цветок – он расцвел, словно лилия, после превратился в миниатюрную изящную огненную рысь с кисточками на ушах, а затем стал сияющей пятиконечной звездой.

Вскочив со своего места, я протянула руку, чтобы взять звезду, однако меня ждала очередная неудача – звезда вспыхнула и взорвалась до того, как я коснулась ее. Во все стороны полетели искры, и несколько из них попали мне на волосы, а одна – на нос. Правда, тотчас потухли.

Вот же задница! Опять!

Я с досадой стукнула кулаком по столу. У меня опять не вышла тройная трансформация своего внутреннего пламени и удержание его определенное время. А ведь завтра я должна буду продемонстрировать это умение на экзамене по стихийной трансформации. Файерболлы на занятиях по основам боевой магии даются мне куда проще! Но файерболлы – это сгустки огненной энергии, с которой и работать не надо. Просто лишь вызвать и силой мысли отправить в определенную точку. А вот с трансформацией проблемы весь семестр. Не получается – хоть тресни, хоть лопни, хоть рассыпся на тысячу саламандр.

Пламя – мой дар, моя стихия. Золотой – мой цвет, у всех огневики он индивидуальный, и отражает внутреннюю сущность. Говорят, золотой – цвет силы и величия, но никакого величия я в себе не вижу. Не могу справиться с простой трансформацией, в чьей основе лежит концентрация на стихии. Никак не могу совладать с собственной силой. С собой! И это ужасно бесит.

«Самоконтроль – вот что самое важное для стихийного мага, –

часто повторяет магистр Бейлс, преподаватель по стихийной трансформации, тот еще педант и зануда, на занятиях которого мы даже вздохнуть лишний раз боимся. — Если вы научитесь концентрироваться на своей силе, вы сможете контролировать ее. И тогда сможете делать то, о чем даже не могли помыслить. Но если вы не смогли научиться самоконтролю, на факультете стихийной магии вам делать нечего».

Я всегда считала себя смелой, но, если честно, боялась, что экзамен я завтра магистру Бейлсу не сдам. Теорию-то я на зубок знаю, память у меня хорошая и я никогда не считала себя глупой, все на лету схватывала. А вот с практикой будут проблемы... Я завалю сессию и отправлюсь со всеми пожитками домой. Вот будет позор! Мне придется вернуться в родной городок в Северной провинции, к бабушке, тете и братьям. Представляю, что начнется! Соседи начнут злорадно соболезновать бабушке и тете — мол, как жаль, что ваша Белль в столичной академии и полгода не проучилась, вы ведь так гордились своей девочкой, столько надежд возлагали, а она!.. Одноклассницы станут радостно хихикать при виде меня — мол, думала, Белль, что лучше нас, раз поступила в академию Эверлейн? Ан нет, дура ты и неудачница, раз выперли после первой же сессии. И магии в тебе нуль. Одно только самомнение. А братья на смех поднимут и начнут доставать своими тупыми шуточками. И тогда я, наверное, точно их приблю.

Представив все это, я коротко выдохнула, помотала головой и распустила волосы — длинные, прямые и светлые, как почти у всех северян. Только глаза у меня были не северные — яркие, зеленые, с темной, почти черной каемкой на радужках. Я часто спрашивала бабушку, почему у меня такие глаза, ни у кого таких не видела, а она лишь отмахивалась — говорила, что во мне течет толика эльфийской крови. Мол, бабка ее спуталась с заезжим эльфом по молодости, пока муж на войне был. Вот и последствия. У эльфов-то каких только глаз и волос не бывает — все цвета радуги!

Возвращаться домой решительно не хотелось. Я должна сдать два последних экзамена — по проклятой трансформации и по истории магии. Сегодня уже двадцать шестой день снежного[7] месяца, до конца осталось совсем чуть-чуть! После сессии состоится традиционный Зимний бал, на который я мечтала попасть — даже попросила тетю прислать выпускное платье, чтобы быть красивой. А после бала начнутся долгожданные каникулы, и я хочу провести их дома, рассказывая родным о том, как учусь в академии.

Я хочу, чтобы тетя и бабушка гордились мной, а не прятали глаза от соседей. Я должна бороться! Вперед, Белль!

На кончиках пальцев снова возникло золотистое пламя — оно не обжигало, лишь приятно покалывало кожу. Но у меня снова не получилась эта дурацкая тройная трансформация. На этот раз дело закончилось на рыси — она растворилась в воздухе, довольно ехидно на меня глянув. Наверное, также завтра на меня будет смотреть магистр Бейлс. Он вообще часто на меня странно смотрит. Как будто бы хочет выгнать со своих занятий, но не знает, как.

Очередной попытки сконцентрироваться помешал скрип двери, и я резко обернулась. В комнату вошли две мои соседки и по совместительству подружки — Элли и Дэйрил. Элли училась на факультете ментальной магии, а Дэйрил — на факультете зельеварения. Нам повезло — мы подружились сразу же, как заехали в

комнату и во всем друг другу помогали, несмотря на то, что были совершенно разными.

Элли казалась спокойной и дружелюбной, но у нее был твердый волевой характер. Таких, как она, так просто не сломить. С виду Элли казалась обычной – темные волосы, собранные в хвост, темные, глаза, светлая кожа, и мало кто сходу мог сказать, что у нее высокий магический потенциал – около шестидесяти единиц по шкале Голвейна, стандартной шкале измерения магического потенциала. Именно поэтому Элли получила полную стипендию на обучение, хотя ее семья была небогатой, а сама она была единственной обладающей магией в роду.

Элли прилетела в столицу с востока – жила в небольшом городке в Арейской провинции, на самой границе с Шианским государством. Родители не хотели отпускать ее на учебу – пределом их мечтаний стало выдать ее замуж за сына владельца мясной лавки. Однако Элли не согласилась выходить замуж после школы и фактически убежала из дома, не получив согласия родителей на обучение. О семье подруга говорить не хотела, а я не лезла ей в душу. Да и кто в своем уме полезет в душу к менталисту? Он же ее потом в ответ вывернет наизнанку!

Дэйрил была совсем другой: веселой, эмоциональной и легкой на подъем. Она родилась в обеспеченной семье и всю жизнь прожила в столице, поэтому каждые выходные уезжала домой, к своей большой семье. Училась она не очень хорошо, зато имела целую тонну обаяния и яркую внешность: большие зеленые глаза, вьющиеся пепельные волосы, тонкое личико с правильными чертами. У нее не было отбоя от поклонников, и Дэйрил то и дело бегала по свиданиям, однако я знала, что после академии ей предстоит выйти замуж за того, кого подберут родители. Они и учиться-то ее отправили в престижную академию только потому, чтобы увеличить шансы на удачное замужество. Хорошенькая, с большим приданным, да еще магистресса по зельеварению. Идеальная невеста!

Как и я, девчонки учились на первом курсе, и сейчас тоже сдавали сессию. В последние недели мы вдвоем зарывались в учебники и рабочие тетради, чтобы как следует подготовиться. Зубрили и практиковались. Элли пыталась читать наши мысли – хорошо, что это у нее это получалось, только когда она брала человека за руку. Еще Элли создавала иллюзии – проверяла их эффективность на нас. А вот Дэйрил проверяла на нас зелья – пока что мы выживали после их употребления. А еще она варила замечательный какао по секретному рецепту, который должен был не только греть этой зимой, но и придавать энергию. У нас в комнате постоянно пахло какао и свежей выпечкой – за булочки отвечали мы с Элли. Покупали их на выходных, когда нам разрешали на несколько часов выйти в город, в любимой пекарне. А вот я на подругах ничего не проверяла – пыталась управлять своим огнем.

– Ты все еще тренируешься? – спросила Дэйрил, падая на свою кровать прямо в верхней одежде. На капюшоне ее шубки до сих пор блестел снег, а щеки покраснелись от мороза. Сегодня был выходной день, и они ездили в город. А я предпочла остаться в замке. Тренировалась с утра.

– А что делать – не получается, – хмуро ответила я и потянулась, разминая мышцы спины.

– Отдохни немного, милая, – улыбнулась Элли, раздеваясь. –

Тебе нужно сменить вид деятельности. Ты практикуешься с самого утра.

— Что остается делать? У меня не получается концентрироваться. Чувствую себя идиоткой, — призналась я. — Если завтра завалю экзамен, даже не знаю, что буду делать... Вздерусь на ближайшем дубе.

— Пойдешь на пересдачу, — пожала плечами Элли. Она спокойно относилась ко всему. Иногда даже удивительно спокойно.

— А если и тогда не сдам?

— Пойдешь на вторую пересдачу.

— А если...

— Белль, ты все сдашь, успокойся, — спокойно прервала меня Элли и положила передо мной бумажную упаковку, от которой вкусно пахло ванилью и корицей. Этот аромат всегда ассоциировался у меня

— Твои любимые слойки, — раздался за спиной звонкий голос Дэйрил. — Мы решили тебя немного побаловать, раз сегодня ты играешь в заучку! А еще купили ореховый шоколад — мама говорит, он полезен для ума. — С этими словами подруга положила передо мной дорогущую сладкую плитку в яркой золотистой обертке. Тратить деньги Дэйрил умела и делала это со вкусом.

— Какие вы хорошие! — вскочила я со своего места и обняла девчонок. — Если я сдам трансформацию, с меня шоколадный грог в «Лунном эльфе»! И маковый пирог!

Это было наше любимое кафе, куда мы порою ходили по наводке Дэйрил. Как коренная жительница столицы, она всюду водила нас. И часто платила

— Отлично! Теперь попробуй только не сдать, — усмехнулась Элли.

♣ Мы вместе выпили горячий малиновый чай — его мне прислала тетя, съели слойки и шоколад, поболтали немного, и я снова отправилась за свой стол у окна — практиковаться дальше. Девочки тоже сели за учебники — завтра у обеих тоже были экзамены. Я была уверена, что Элли готова на сто процентов, а Дэйрил, если и не готова, то переживать точно не станет — такой у нее характер.

Чай действительно помог сконцентрироваться, и спустя час у меня получилось взять звезду. Почти получилось — едва я коснулась ее, мой взгляд совершенно случайно упал в окно, за которым разливался закат. Я замерла от неожиданности, и звезда беззвучно растаяла.

Наша спальня располагалась в одной из малых башен академии — Малой Западной, и из наших окон открывался отличный вид — и на центральную дорогу, ведущую к замку, и на лесопарк, окружающий его, и на стадион, на котором проходили спортивные соревнования и состязания магов. А еще отлично было видно небо, но сейчас меня привлекло не оно, алое, закатное, с розовыми прожилками. Я засмотрелась на крылатый дирижабль — не огромный, пассажирский, а компактный, рассчитанный человек на двадцать, с развивающимися имперскими сине-белыми флагами и изображением морды ледяного дракона на внешней оболочке каркаса.

Дирижабль неспешно махал крыльями, плывя мимо нашей башни к Центральной, чтобы пришвартоваться к дирижабельной мачте. Его сопровождали войны на летающих ящерах — в форме гвардейцев дворцового крылатого полка, которые были гордостью императорской семьи и ее главными защитниками. И выглядела эта небольшая

процессия торжественно и даже как-то внушительно. Особенно на фоне яркого заката.

– Это еще что такое? – удивленно сказала я, глядя в дирижабль большими глазами. Такого я еще никогда не видела. А дракон какой красивый... Ледяные все прекрасны.

– Ты о чем? – не отрываясь от учебника, спросила Элли.

– Да вы в окно посмотрите! Дирижабль с имперскими флагами и драконом, – ответила я, и Дэйрил тотчас подскочила к окну, подвинув меня. И тут началось нечто странное.

– Обалдеть! – закричала она, не отрывая зачарованного взгляда от плывущего в небе дирижабля. – Неужели это он?! Я сейчас **▲**скончаюсь от счастья!

– Кто? – удивилась я, но ответа так и не дождалась. Рядом с Дэйрил оказалась Элли. В ее темных глазах засветилось любопытство.

– Должно быть, и правда, он. Не зря говорили, что он переводится в академию. А я думала, что это слухи... – сказала Элли со странной улыбкой.

– Я верила, что это не слухи, верила! Видите? Это императорский дирижабль! Это действительно он! – в голосе Дэйрил слышались нотки какого-то нездорового восторга. Она кинулась к своей кровати и схватила с нее аппарат для живых фотокарточек, подаренный родителями. Решительно распахнув окно, она сделала снимок дирижабля. Да что такое происходит-то?

– Святые духи, он будет учиться с нами, с нами! Просто не могу поверить! – счастливо закружилась по комнате Дэйрил.

– Мы даже сможем увидеть его вживую, – заметила Элли.

– Вы о ком? – не выдержала я, перестав понимать что-либо. – Что вообще происходит-то?!

– Белль, милая, ты что, с луны упала? – рассмеялась Элли и взъерошила мне волосы. Я отмахнулась. Дэйрил рассмеялась.

– Ты вообще не в курсе? Это же его высочество Даррел! Наследный принц империи! Перевелся к нам из-за границы! Из международной академии Сэйферилл! – выдала она. – Ты разве не поняла это по флагам и по морде дракона?

А, точно, наследный принц – не просто маг высокого уровня, но еще и Ледяной дракон. Гордость, как говорится, нации. По крайней мере, таким его представляли. О том, что принц переводится в академию, я слышала краем уха, но значению не придала, а потом и вообще забыла, погрузившись в подготовку к сессии.

В отличие от многих, я вообще не следила за новостями дворца. Мне вообще больше нравилось, когда правитель избирался голосованием, как в Ливерской республике – там свергли корону и объявили, что отныне власть будет принадлежать народу. Да и вообще, Северная провинция жила другими заботами. У нас больше говорили о кордоне, а не о короне. О Приграничье, что отделяло Вечную империю от земель Пустоши, моря Снов и Проклятого архипелага. О магах-отступниках, поклоняющихся темному богу Кштари. О нечисти, **▲**которая пробиралась с севера к человеческим городам, и которую истребляли приграничные отряды с кордонов.

– Точно, принц. Какой у него невероятный дирижабль! Вот бы полетать на таком! – мечтательно улыбнулась я. – Это же дирижабль новой системы, компании «Вайс»! Видели, как они усовершенствовали крылья?

– Белль, милая, мы смотрим на принца, а не на дирижабли, –

нараспев отозвалась Дэйрил. — Это ты у нас с приветом, а мы девушки нормальные. Думаем о мужчинах, а не о транспорте.

— Но это же настоящий «Вайс»! — воскликнула я.

— Это же настоящий принц! — в тон мне ответила Эллис. — Даже мое холодное сердечко начинает биться чаще.

— Белль у нас иногда такая странная, — хихикнула Дэйрил. — Мы ей тут в два горла орем про принца, а ей дирижабль понравился!

— Ну извини, что не танцую от счастья, подруга, — с усмешкой отозвалась я. Мне действительно было все равно. Принц — не принц, дракон — не дракон, это на меня никак не повлияет.

— Наш принц Даррел — идеальный мужчина! — воскликнула Дэйрил, провожая величественный дирижабль влюбленным взглядом.

— Идеальных не существует, — заметила Элли. — Но, надо заметить, его высочество ближе всех к этому званию.

— Он еще и по небесному знаку Страж! А Страхам больше всего подходят Менестрели, как я! — выдала Дэйрил, которая верила в небесные знаки рождения[8] и постоянно читала предсказания на неделю.

— Как ты только можешь верить в это? — всплеснула руками Элли.

— Потому что это правда! У меня сто раз предсказания сбывались!

— А у меня ни одного!

Знаков было двадцать четыре, каждый соответствовал определенному созвездию из Шкатулки судьбы, созданной богиней Шиану[9]. По легенде Шиану оставила Шкатулку судьбы в своем облачном доме, а сама улетела к возлюбленному на ночь. Ее младший брат бог веселья и озорства Шиат открыл Шкатулку судьбы и выпустил оттуда духов судьбы — те растворились в ночи и стали созвездиями, указывающими людям путь. Около двух недель в году каждое из созвездий вступало в полную силу. Считалось, что люди, рожденные под этим созвездием, получали от него определенные черты характера и судьбу. Кто-то верил в это и, как Дэйрил, читал предсказания и бегал по звездочетам. А кто-то, как Элли, не верил. Я была где-то посередине — верила в то, что мне нравилось, а то, что не нравилось, считала глупостью

— Просто ты Архивариус, а они ни во что не верят, — отмахнулась Дэйрил, и Элли закатила глаза. — Белль, а ты у нас кто, напомни?

— Лучница, — ответила я.

— Ой, Стражи и Лучницы — самые худшие враги. Вы с принцем друг другу не подходите! — обрадовалась подруга.

— Да я и не претендую, — пожала я плечами. В отличие от многих девчонок своего возраста я не мечтала о любви с Даррелом — понимала, как сильно мы отличаемся друг от друга. Обычная девчонка и наследный принц огромной империи! Нет, я конечно, себя люблю, и знаю, что умница, красавица и прочее-прочее, но я реалист. Сказки я люблю только в книжках, а не в голове.

По мнению подруг принц был просто невероятным.

— Девочки, вы не в себе? — мрачно спросила я, слушая их восторги.

— Это ты не в себе, Белль! — рассмеялась Дэйрил. — Между прочим, говорят, что принц вернулся не просто так. Он ищет себе невесту. Конечно, это слухи, но я уверена, что не все так чисто...

– Ему всего двадцать два, какая невеста, – отмахнулась Элли. – Скорее всего, император захотел, чтобы Даррел вернулся на родину. Он ведь будущий правитель, а учиться за границей... Он должен быть ближе к народу.

– Император захотел, чтобы у сына была невеста! Я читала это в «Столичной сплетнице»! – заявила Дэйрил. – А еще в «Стильной жизни».

– «Столичная сплетница» – это клоака, – фыркнула Элли. Она не читала ничего, кроме учебников и классических романов. А вот Дэйрил обожала журналы о моде и знаменитостях, а еще – книги о любви со взрослыми сценами. Я была золотой серединой – читала и то, и другое, но больше всего любила фантастические книги, в которых действие происходило в мирах без магии.

♣ – А в «Весенней госпоже» писали, что не Даррел не просто ищет невесту, а собирается устроить отбор, как в Калиссии, – гнула свою линию Дэйрил.

Элли закатила глаза. Они с Дэйрил часто спорили, а мне приходилось быть третьей стороной, которая их разнимала.

– Тогда подай заявку, – посоветовала Элли чуть насмешливо.

– А вот и подам! – распалилась еще сильнее Дэйрил.

– Хочешь стать наследной принцессой?

– А что, думаешь, не потяну?

– Как знать, как знать, – пожала плечами Элли.

– Значит, я не похожа на принцессу? – вздернула подбородок Дэйрил. И я поняла, что пора вмешаться. Пока они не поссорились.

– Так, стоп. Девочки, мы понятия не имеем, зачем принц прибыл в академию. Не будем спорить, нужно продолжать готовиться к завтрашнему экзамену! – решительно сказала я.

Элли кивнула и вернулась к учебнику, а вот Дэйрил на месте усидеть не могла – понеслась в соседнюю комнату обсуждать прибытие его высочества. Через час она вернулась – и не одна, а в компании трех девчонок, которые, как и Дэйрил, явно были поклонницами принца, и оживленно обсуждали, когда смогут увидеть Даррела и получится ли у них познакомиться с ним, или же не позволит охрана? Ведь она наверняка будет сопровождать его.

Я мрачно подумала, что принц явно не горит знакомством с какими-то непонятными восторженными адептками, и общаться с ними он явно не захочет.

Сосредоточиться на пламени не получалось – девчонки хихикали, не переставая, и уже строили планы насчет несчастного принца. Они верили в отбор невест и мысленно готовились к участию. А еще восторженно вздыхали, глядя на его фотокарточки в газете.

– Какой он хорошенький! Какой мужественный! – то и дело раздавалось с кровати Дэйрил, которую девочки дружно оккупировали, пока я сидела на подоконник. – Посмотрите, какие у него руки мужественные! А линия подбородка! А плечи! А глаза!

Странно, что они задницу его хвалить не стали – наверняка и она была у его высочества идеальной.

– Он входит в тройку самых желанных женихов со всего мира!

– Еще бы, он идеальный!

♣ – Светлые духи, неужели мы увидим его уже завтра?!

– Да замолчите вы или нет?! – в конце концов, не выдержала я.

– Дайте мне сосредоточиться!

Девочки пофыркали на меня, но все же ушли в другую спальню

– восторгаться дальше. Элли ушла вместе с ними – задумчивая и отстраненная. А я зачем-то взяла в руки газету, которую девочки забыли и внимательно присмотрелась к принцу, изображенному во весь рост на первой полосе.

Принц действительно был хорош собой. Голубоглазый брюнет, с волевым подбородком, точеными скулами и четко очерченными губами – такие называют чувственными. В его внешности чувствовалась мощь его рода: статный, высокий, широкоплечий, с военной выправкой, которую подчеркивала темно-синяя гвардейская форма с эполетами, высоким воротом, серебряными пуговицами и белоснежным поясом. Его высочество был капитаном дворцового крылатого полка. Почетным, разумеется, ведь уже несколько лет, насколько я помнила, он учился в международной академии Сэйферилл, где проходили обучение дети самых сильных мира всего.

На живой фотокарточке принц почти не двигался – застыл, словно статуя, и изредка ветер играл с его темными, почти черными волосами.

«Эксклюзивное интервью с наследником престола Вечной империи. Принц ищет невесту?», – гласила надпись над ним.

Заинтересовавшись, я открыла следующую страницу. Интервью с его высочеством посвятили несколько разворотов, снабдив их еще несколькими фотокарточками, уже не такими официальными, как на первой полосе.

Принц действительно был хорош собой. Голубоглазый брюнет, с волевым подбородком, точеными скулами и четко очерченными губами – такие называют чувственными. В его внешности чувствовалась мощь его рода: статный, высокий, широкоплечий, с военной выправкой, которую подчеркивала темно-синяя гвардейская форма с эполетами, высоким воротом, серебряными пуговицами и белоснежным поясом. Его высочество был капитаном дворцового крылатого полка. Почетным, разумеется, ведь уже несколько лет, насколько я помнила, он учился в международной академии Сэйферилл, где проходили обучение дети самых сильных мира всего.

♣ На живой фотокарточке принц почти не двигался – застыл, словно статуя, и изредка ветер играл с его темными, почти черными волосами.

«Эксклюзивное интервью с наследником престола Вечной империи. Принц ищет невесту?», – гласила надпись над ним.

Заинтересовавшись, я открыла следующую страницу. Интервью с его высочеством посвятили несколько разворотов, снабдив их еще несколькими фотокарточками, уже не такими официальными, как на первой полосе.

На первой Даррел сидел за столиком на застекленной веранде в Небесном замке, из которого открывался умопомрачительный вид на город. Попастъ в Небесный замок было моей мечтой, но простым смертным вход в резиденцию императорской семьи воспрещен. Пройти внутрь могут лишь избранные. А я пока что не тяну на избранную.

Принц пил кофе из фарфоровой чашки и сдержанно улыбался, видимо, отвечая на вопросы журналистов. Он снял верхнюю часть формы и оставался в белой рубашке – закатал рукава, обнажая жилистые предплечья, перевитые венами, и крепкие запястья. Пальцы у него были длинными, аккуратными, с выпирающими костяшками, и чувствовалось, что в его высочестве удачно сочетаются сила и

элегантность. Белый цвет неожиданно ярко подчеркивал цвет его глаз и придавал образу некую легкость и даже легкомысленность, которая не вязалась с пронзающим взглядом.

На второй фотокарточке Даррел в прогулочном костюме скакал на черной лошади с алой гривой. С нею он управлялся умело, и в седле смотрелся мужественно. Разумеется, будущий правитель должен быть мужественным и сильным. Как же иначе?

Взгляд его оставался таким же. Холодный, обжигающий, как у ледяного дракона, что был изображен на его дирижабле. Казалось, его высочество смотрит прямо на меня, и по рукам вдруг пробежали мурашки.

А вот на третьей принц сидел за роялем около окна, и теплый солнечный свет падал на его лицо, золотя чуть растрепанные волосы. Его пальцы легко скользили по клавишам, на лице сияла загадочная полуулыбка, лед из глаз пропал... Фотокарточка была самой живой – Даррела словно застали в какой-то особенный миг, отобразив что-то глубоко личное.

Засмотревшись на руки Даррела, я заметила на большом пальце левой руки кольцо – тонкое, обычное, без камней, но отчего то ярко сияющее. Наверное, оно было выполнено из лунной стали, которую производят темные фэйри. Самый дорогой и самый ценный металл в мире. Стоил, как моя жизнь. А моя жизнь, между прочим, была бесценной!

Глядя на фото, я стала понимать, почему на принца капают слюной не только все девчонки империи, но и, наверное, всего мира. Красивый, богатый, обладающий властью. Казалось бы, идеальный. Только, как известно, идеалов не существует – это всего лишь чудесная картинка, которую демонстрируют нам журналисты и представители дворца, отвечающие за образ императорской семьи.

Бабушка частенько говорила, что дворец – самый большой гадюшник на свете, а его обитатели – настоящие змеи. И каждый раз ее глаза вспыхивали словно от старых болезненных воспоминаний, но что это были за воспоминания, я так и не узнала – она предпочитала молчать.

Перед тем, как отложить газету, я все же прочитала несколько строк из интервью.

«Ваше высочество, вы – самый перспективный жених империи, да что там империи – всего мира! Есть ли в вашем сердце та, которую вы готовы сделать следующей императрицей?» – спросил журналист.

«Мое сердце свободно, – ответил принц Даррел. – Когда же появится та, которая сможет его завоевать, я расскажу об этом».

«Ваша невеста – какой она должна быть?»

«Она должна быть достойной».

«Вашего сердца или короны?»

«Достойной всего нашего народа».

Я хмыкнула. Достойной всего нашего народа, вы посмотрите только! Тогда ему за невестой надо идти в храм богини Эйлады. С усмешкой я последний раз взглянула на красивое лицо принца и все-таки закрыла газету. Да, конечно, интересно будет увидеть его высочество вживую – потом буду рассказывать своим детям, что со мной в академии магии учился сам император! Хотя, конечно, может быть, мы никогда и не пересечемся – замок и его территория огромны, а у принца куча охраны и ненормальных поклонниц. Но,

возможно, я увижу его издалека... Например, в столовой. Или принцы не едят в столовых? Или в библиотеке. Или просто в коридоре.

Или принцам не положено ходить туда, куда ходят простые смертные?

Я не знала, что встречу с его высочеством намного быстрее, чем думала. Завтрашним утром.

▲Глава 5

Экзамен по стихийной трансформации стоял во второй половине дня – после обеда. Проснувшись рано утром, я наскоро позавтракала оставшейся булочкой и какао, решив не спускаться в столовую, и снова начала тренироваться.

Из-за колючего страха завалить первую же сессию я никак не могла сосредоточиться и постоянно допускала ошибки. Мое золотое пламя вместо цветка превратилось в кляксу, а после – и вовсе в огненное нечто, напоминающее осьминога. В какой-то момент я вообще едва не подпалила свою парадную мантию, аккуратно висящую на вешалке. И, вздохнув, взяла ее в руки, чтобы убедиться, что с ней все в порядке.

Мантией я гордилась. Она была скроена по фигуре и сшита из тонкой, но прочной ткани, которую ткали в лучших фейских мастерских. На груди был вышит символ факультета – двойной пентагон, обозначающий по количеству углов пять стихий: огонь, воду, землю, воздух и металл. В пентагон было заключено алое пламя. А ниже значилось: «Из искры разгорится пламя». Девиз всех огневиков. Мы одевали ее только в торжественных случаях – в остальное время носили форму: черные юбки до колен, белые пиджаки и белые же блузки, а также галстуки. У парней все было точно также – только вместо юбок, разумеется, брюки, а вместо блузок – рубашки. Все строго, но удобно.

Парадную мантию я любила так сильно, что даже попросила Дэйрил сфотографировать меня в ней, и выслала фотокарточку бабушке и тете. Пусть видят, что я – настоящая студентка лучше в империи академии магии Эверлейн!

Мысли о том, что родные должны гордиться мной помогли собраться, и, в конце концов, у меня стало получаться что-то более-менее нормальное.

Я так волновалась, что перепутала время начала экзамена, и к нужной аудитории в западном крыле примчалась за час раньше положенного. Поняла я это только перед закрытой дверью и, выдохнув, прижалась к прохладной стене. И что мне делать этот час? Маяться в коридоре? Возвращаться в комнату не хочу – ощущение, что стены давят. На улице морозно – холод гасит огонь. Может быть, попрактиковаться в свободной аудитории?

Подхватив сумку, я пошла по пустому коридору – сейчас все адепты либо зубрили в своих комнатах, либо находились на зачетах и экзаменах, и в замке стояла непривычная тишина. Я слышала свои шаги, и от этого мне становилось не по себе.

Пустую незапертую аудиторию я нашла далеко не сразу – в каком-то непонятном закутке второго этажа западного крыла. Я никогда раньше не бывала здесь, но это не особо волновало меня – в замке слишком много мест, которые я никогда не посещала и, возможно, никогда не посещу.

Аудитория казалась довольно большой и, судя по всему, использовалась для проведения семинаров или практических занятий.

Четыре ряда двойных парт, доска, исписанная непонятными формулами, деревянная кафедра, шкаф во всю стену, уставленный книгами, широкие окна, выходящие на парк, – ничего лишнего. Правда, запах в аудитории стоял странный, как будто стерильный. Пахло то ли спиртом, то ли каким-то раствором. Я никак не могла понять, что это за запах, и откуда он идет.

Я села за парту, однако едва только опустилась на стул, как вдруг услышала едва различимый голос – жуткий, трескучий, похожий на скрежет.

«Наследница, помоги»

Я подпрыгнула от неожиданности. По рукам побежали мурашки.

Это еще что такое? Тут кто-то есть?

Я огляделась по сторонам, даже за преподавательский стол заглянула – вдруг там кто-то прячется, однако в аудитории никого не было. Может быть, у меня галлюцинации? Элли говорит, что от перенапряжения такое может происходить. Но у меня в жизни не было галлюцинация – шепот я слышала вполне отчетливо.

Я еще раз внимательно осмотрела аудиторию и вдруг заметила укромную дверь возле шкафа. Может быть, там внутри кто-то есть? Тот, кому нужна помощь?

Недолго думая, я распахнула дверь и увидела перед собой небольшую темную комнатку, которая, по всей видимости, была служебным помещением. Я сделала шаг вперед и вздрогнула – дверь закрылась, словно от сквозняка, но не полностью, а оставив небольшую щелку.

Я привычно вызвала пламя, которое, заиграв на кончиках пальцев, осветило комнатку. И, чувствуя, как кожу холодит прохладная полутьма, осмотрелась. Здесь никого не было – видимо у меня все же были галлюцинации. Зато вдоль стен тянулись полки, уставленные банками, в которых плавало нечто непонятное – какая-то мелкая бальзамированная нечисть. Кажется, тот самый стерильный запах исходил именно из этих самых банок. Ох уж эти темные...

Кроме полок с банками в комнате был столик, на котором лежало несколько больших книг в черном переплете. Я подошла к столику и взяла в руки одну из книг. Однако чуть не выронила ее.

«Введение в темную магию. Третий курс» – было написано на черной кожаной обложке алыми буквами.

Внутри все похолодело.

Темная магия?.. Только сейчас я поняла, куда забрела в поисках свободной аудитории. Это территория темных!

Если адептов с факультета боевой магии побаивались, но при этом восхищались, то адептов с факультета темной магии побаивались и сторонились. Слишком уж много слухов ходила вокруг них.

Да и слишком уж они были странными. Порою даже пугающими. Бледные, молчаливые, с блестящими глазами, которые наверняка видели такое, от чего мне при одной мысли становилось дурно. Темные часто носили перчатки и маски с прорезями для глаз, которые скрывали их лица. Зачем, я понятия не имела, но выглядели они при этом устрашающе. Дэйрил однажды предположила, что маски они носят затем, чтобы мертвая кровь не попадала им на лица. От ее слов меня, помнится, передернуло. Мне и думать не хотелось, что они делают с мертвой кровью и откуда ее берут.

Направлений на темном факультете было несколько – там учились некроманты, медиумы, ритуалисты, будущие специалисты по

нечисти, демонологи, а также те, чья сила была связана с запрещенной магией крови. Их называли чернокнижниками, «дурной кровью».

Когда-то такие, как они, поклонялись темным богам, изгнанным из Верхнего божественного круга. Их ловили и уничтожали. А несколько столетий назад стали насильно обучать в академии, а после отправлять на службу империи. Поговаривают, что темные связаны сильными ⬤клятвами, которые не дают им творить зло с помощью своей магии – опасной и сильной. А зло, говорят, у них в крови.

Бабушка рассказывала, что однажды, когда была маленькой, в город заехал отряд Темных – из отступников, что прячутся в Северном море. Они убили многих горожан, просто так, из веселья. И убили бы всех, если бы не императорские войска не вошли в город.

У меня с темными тоже была своя небольшая история.

На Осеннем балу в честь Дня осеннего равноденствия ко мне подошел незнакомец и пригласил на танец. Он был симпатичным: высокий стройный парень, чьи пепельные волосы касались плеч. Засмотревшись на его серьезное лицо с чуть зауженным подбородком, как у эльфов, на котором, как мне казалось, застыли печаль и благородство, я согласилась. Тогда я не знала, кто он такой.

Мы кружились в медленном танце, и, если честно, танцевать у него получалось гораздо лучше, чем у меня. Сердце в груди отчего-то учащенно билось, щеки заливала краска, и я боялась лишний раз поднимать на парня глаза. Ведь это был мой первый танец с парнем.

Но едва только танец закончился, как ко мне подскочила Дэйрил, чьи глаза были круглыми от удивления и испуга.

Она оттащила меня в сторону и зашептала:

– Белль! Ты что, с ума сошла! Зачем пошла танцевать с чернокнижником?!

– Он... кто? – выдохнула я изумленно, все еще приходя в себя после танца. – Чернокнижник?

– Да! Четверокурсник, между прочим! С ним даже другие темные не связываются, а ты согласилась на танец, сумасшедшая!

Тогда, помнится, я сбежала с бала, чтобы больше не встречаться с этим темным, однако потом мы несколько раз пересекались – то в столовой, то в коридорах, и он странно улыбался мне, от чего мне становилось нехорошо. Я предпочитала делать вид, что не замечаю его. И вскоре случайные встречи прекратились.

Да, темных никто и никогда не трогал – в любых ситуациях их предпочитали обходить стороной. А я возьми и забреди в их логово. Я ведь даже не знала, что они учатся в западном крыле. Мне почему-то казалось, что они сидят где-то в подземельях, и вместо парт у них гробы, а вместо книг – старинные гримуары, исписанных кровью.

⬤ Что ж, надо уходить. Не нравится мне эта комнатка с банками на полках.

Я хотела было сделать шаг к двери, однако снова услышала едва различимый трескучий и до мурашек пугающий шепот:

«Наследница, наследница, вытащи меня...»

Я мотнула головой. Голос исчез.

Так, что со мной? Может быть, это отголоски какой-то темной магии? Они ведь тут непонятно что делают... Надо срочно делать ноги.

Однако уйти я не успела – услышала вдруг чьи-то шаги и приглушенные голоса. Сначала я решила, что вернулись темные, и сейчас они мне устроят веселую жизнь за то, что я вломила на их

территорию. Однако это оказались не они, а кое-кто еще более неожиданный.

Я взглянула в щелку между стеной и дверью и увидела парня и девушку. Парень, высокий, широкоплечий и темноволосый, одетый в мужскую форму адепта, стоял ко мне спиной, и я понятия не имела, кто он такой. Парень держал за руку тоненькую брюнетку с фарфоровой кожей и выразительными карими глазами, не давая ей вырваться. Оба они тяжело дышали — как будто бы после бега.

Я замерла, боясь выдать себя. В отличие от парня девушку я хорошо знала. Более того, старалась на нее равняться.

Это была Ева Шевер — старшая староста стихийного факультета, выпускница, чьей стихией была водой.

Ева по праву считалась одной из самых популярных девушек академии. Уровень ее магической силы был высоким, а сама она, несмотря на внешнюю хрупкость, была упорной и талантливой. Ева несколько раз выигрывала Академические магические состязания — в составе команды факультета и в личном соперничестве, ездила на межакадемические состязания в другие страны, даже должна была участвовать в Великих магических играх, но не смогла из-за болезни. Ева состояла в Учебном комитете академии. Ее приглашали на ежегодный Небесный бал во дворце, куда попасть могли только избранные. Она лично была знакома с императором — он награждал ее в прошлом году, как одна из самых перспективных молодых магинь. Кроме того, Ева была одной из немногих адепток, которые могли учиться на двух факультетах сразу. Стихийный был ее основным факультетом, но также она получала второе образование на факультете заклятий.

Ко всему прочему, Ева происходила из старинного магического рода — дом ее семьи находился на Золотой улице, там, где жили самые могущественные люди империи. Маги, высокородные, богачи, владеющие мануфактурами и заводами. Ее отец занимал высокую должность во дворце.

Красивая, умная, богатая, сильная. Идеальная девушка! Я искренне восхищалась ею. Интересно, что она тут делает с этим парнем? Неужели встречается с кем-то из темных? Ничего себе! Этого я и представить даже не могла...

— Зачем ты притащил меня сюда? — требовательно спросила Ева, тяжело дыша. — Где мы находимся?

— Какая разница, — ответил ей парень красивым глубоким голосом. — Я просто хотел поговорить с тобой наедине. Поэтому и сбежал от охраны. У нас есть четверть часа до того, как они найдут меня.

— Что ты хочешь? — спросила Ева, глядя на парня с какой-то болезненной любовью, которая искажала ее красивое лицо. — Что ты еще от меня хочешь?

— Я хочу быть с тобой, — сказал он глухо, но упрямо.

— Быть со мной? — нервно рассмеялась она. — Любимый, ты скоро женишься. Ведь твоя невеста нашлась. Больше никогда мы не будем вместе. Я же сказала — мы расстаемся. Зачем ты ищешь встречи со мной?

Я сглотнула. Звучит трагично. Как говорит тетя, любовь не приносит ничего, кроме неприятностей. И как Еву угораздило влюбиться в темного, да еще из тех, кому родители невест ищут? Никогда не понимала браков по расчету. Браки должны заключаться

только по любви. Вот лично я выйду только за того, кого полюблю всем сердцем.

— Я так не смогу, Ева. Я люблю тебя. — Парень не отпускал ее.

— Я тоже люблю тебя, Дар. Ты знаешь, как сильно. Те дни, которые мы провели вместе, были для меня самыми счастливыми, но... кем я должна быть в твоей новой жизни? Предлагаешь мне стать твоей любовницей? Моя гордость этого не выдержит. — В голосе Евы прозвенели слезы. Плакала она красиво — в отличие от меня, например. Когда плакала я, то у меня тотчас опухал нос. Ну почему именно я оказалась свидетельницей разборок Евы и ее парня с темного факультета?

— Я не собираюсь жениться, — горячо возразил парень.

— Нет, тебе придется сделать это. Иначе бы ты не прилетел. Она ведь учиться здесь, верно? Твоя будущая невеста? — спросила Ева и всхлипнула.

— Да, здесь, — сквозь зубы ответил ее возлюбленный. — Мне пришлось прилететь — отец заставил. Я же сказал, что не собираюсь жениться.

Драма разгоралась все сильнее. Я начала зевать от скуки. Чужие драмы меня не особо интересовали. Но обнаруженной быть не хотелось. Чувствую, если Ева узнает, что я стала свидетельницей всего этого, она меня прибьет.

— Тогда что ты собираешься делать? — спросила она требовательно. — Я найду способ избежать свадьбы. Обещаю.

— Какой способ? Вы связаны брачной клятвой! — воскликнула Ева.

— Ты меня в этом обвиняешь? — со злостью в голосе спросил парень. — Нас обручили, когда нам было около года. Моей вины в этом нет.

— Моей вины в том, что я полюбила принца, тоже нет, — выдала она.

Парень повернулся и обнял Еву, прижимая ее спину к своей груди.

К своему нескончаемому ужасу я узнала в нем его высочество принца Даррела. Того, чей дирижабль видела, того, чьи фотокарточки я рассматривала в газете, того, кого хотела увидеть хотя бы одним глазком.

Ну вот, увидела — сразу двумя. Да еще и услышала то, чего не должна была слышать. Мне крышка, если я выдам себя.

Я замерла, не в силах сделать несколько шагов назад. Принц. Здесь. Рядом со мной. Настоящий принц. Светлая Тейла, что же делать? Пульс зачастил, а сердце застучало так громко, что я прижала руку к груди, боясь, что они услышат его удары.

Значит, слухи оказались правдивы. Принц действительно приехал за своей невестой. Только никто не знает, что с этой девушкой его обручили еще в детстве. Никто кроме меня, разумеется.

▲ — Давай сбежим, — глухо предложила Ева. — Ты и я. Бросим все. Бросим всех. И хотя бы месяц или два проведем вместе. Вернешься к свадьбе...

— Не могу, — горько усмехнулся Даррел. Вживую он был таким же красивым, как и на фотокарточках. — Я — наследный принц империи.

— Будущий правитель, знаю-знаю. С детства знаю. Но... у тебя есть два младших брата и сестра. Разве они не могут править империей? Почему ты?.. Почему мы... Почему мы должны страдать? Я

так больше не могу, любимый. Зачем мы только стали встречаться? Ведь я с самого начала знала, что ничего не получится. Но меня так тянуло к тебе. Ты лучший из всех, кого я знаю, Дар. Но мы должны расстаться.

Ева прикрыла глаза, и мне стало ее жаль. Никогда не видела, чтобы она выглядела так расстроено. Адептку Шевер в шутку называли Железной леди. Что с нормальными людьми любовь делает, а!

В груди отчего-то стало тоскливо. Я видела перед собой влюбленных людей — тех, кому удалось познать счастье взаимной любви. А я... Я никогда ни в кого не влюблялась, словно во мне не было этого чувства. Я могла лишь мечтать о любви. И о том, кто станет для меня особым человеком.

— Мы должны расстаться, — с отчаянием повторила девушка.

— Ева, я же сказал — придумаю что-нибудь. У меня есть время, — тихо произнес принц, развернул Еву к себе и склонился к ней, чтобы поцеловать. Она ответила ему, запустив пальцы в темные волосы, и я, не мигая, смотрела на то, как они целуются — нежно, и в то же время жадно.

Однако в какой-то момент Ева вдруг отстранилась от принца.

— Мы больше не вместе, хватит, перестань, — прошептала она и заплакала, уткнувшись Даррелу в грудь. Глядя в одну точку, он гладил ее по дрожащей спине и распущенным темным волосам.

Я так и не могла оторвать от них двоих взгляда. Их тайна буквально заорожила меня, как бы странно это ни казалось. Принц влюблен в одну из лучших адепток академии магии, но должен жениться на другой. Ситуация хуже не придумаешь! Еву было ужасно жаль. И принца тоже. Но ровно до того момента, как вдруг он перевел взгляд со стены на парту, на которой лежала моя сумка, а после — на дверь, за которой я пряталась.

Внезапно мы встретились взглядами.

В его глазах вспыхнул гнев. В моих — страх.

Его глаза зажглись холодным опасным огнем. Мои — потухли.

Я сглотнула.

▲Глава 6

«Нельзя смотреть в глаза чудовищам и королям», — повторяла порою бабушка старую поговорку. А я нарушила это правило. Только кому сейчас я смотрела в глаза? Чудовищу или будущему императору? Меня охватила паника.

Даррел что-то прошептал Еве на ухо, не отрывая от меня хищных глаз, загоровшихся вдруг аквамарином. Она потерлась об его щеку носом, нехотя отстранилась и, коснувшись напоследок широкого плеча, выскользнула из аудитории.

Мы остались наедине — я и принц.

Те несколько лэров[10], что разделяли нас, он преодолел за мгновение. Распахнул дверь и вошел в комнатку. Принц не кинулся ко мне — просто застыл в дверном проеме, загородив мой единственный путь к отступлению. Большой, сильный, яростный — я видела это по его горящим глазам, хотя внешне он сохранял ледяное спокойствие. Принц ведь.

В комнатке стало ощутимо прохладнее, банки на полках заиндевели, а по каменному полу поползла голубоватая изморозь. И я поняла, что его высочество не просто боевой маг с высоким уровнем силы. Он еще и стихийник, как и я. Его стихия — вода, специализация

– лед. Недаром он – Ледяной дракон. Огромная редкость. Огромная сила.

– Кто ты? – спросил принц, пронзая меня взглядом, словно копьем. Голос его был чуть хрипловатым, вкрадчивым и пугающим. А исходящая от него сила – могущественной.

Я молчала, впившись ногтями в ладони – так сильно растерялась перед его высочеством. И прятала взгляд – боялась снова встречаться с ним взглядом. Это было бы слишком дерзко.

– Кто ты такая? – повторил принц.

Светлая Тэйла, что же мне делать? Внутри все свело от страха.

– Ты глухая или глупая?

Нужно объясниться. Белль, соберись!

– Что ж, начнем с другого. Ты знаешь, кто я? – спросил Даррел.

♣ – Да, ваше высочество, – прошептала я. – Мне известно, кто вы...

– Радует, что ты умеешь слагать слова в предложения. Теперь говори, кто ты, и откуда взялась здесь, – велел принц. В его голосе про скользило глухое раздражение, словно он сдерживал себя от эмоций.

– Я... Ваше высочество, я обычная адептка, случайно тут оказалась! Хотела подготовиться к экзамену по стихийной трансформации, но пришли вы и... И я не решилась выйти, чтобы не потревожить вас, – призналась я, кусая губы. Выглядела я жалко, и сама это понимала.

– Не решилась потревожить, но подглядывать решилась, да? – спросил Даррел с усмешкой, искривившей его губы.

– Я не хотела, простите меня, ваше высочество! Это действительно случайность!

– Простить? Как легко вы все просите о прощении. Будто мое прощение спасет вас от собственной глупости.

Я сглотнула. По моей коже поползли мурашки – так холодно стало.

– Что ты видела? – продолжил он свой допрос принц.

Рядом с его высочеством я ощущала себя ужасно беспомощной и, самое главное, виноватой. Хотя я не сделала ничего плохого! Мне не нравилось это состояние, но я ничего даже объяснить толком не могла.

– Опять молчит, великолепно. Адептка, у тебя действительно со слухом плохо?

– Да, ваше высочество, то есть, нет! Я хорошо вас слышу!

– Да неужели? Вот радость. Тогда отвечай – что ты видела?

Да я все видела! Абсолютно все! Неужели непонятно?

– Я ничего не видела, – пискнула я. Соврала, хотя редко делала это. И Даррел мгновенно понял это.

– Знаешь, что я ненавижу больше трусости? – спросил он, разглядывая ногти. – Ложь. А знаешь, почему? Лжецы – слабые люди. Не люблю слабых.

Даррел явно говорил обо мне. Что я слабая. Это больно ударило по самолюбию.

– Ты солгала своему принцу, – продолжал Даррел.

♣ – Нет, ваше высочество, то есть, да... Я все слышала, но я уже все забыла! – воскликнула я. – Я ничего, совсем ничего не помню!

Снова ложь. Я помнила все. Особенно хорошо помнила, как принц нежно целовал свою Еву. Как она плакала. Как потерянно он смотрел в одну точку, прижимая ее к себе. Я была ходячим компроматом, и мы

оба понимали это.

— Почему же я не верю тебе, адептка? Может быть, потому, что ты продолжаешь лгать? — Насмешливо спросил Даррел. — Ну-ка, скажи, откуда на территории темных взялась стихийница? Или ты думаешь, что я должен поверить, что занятия по стихийной трансформации проводят в аудитории по теории темной магии?

Для того, кто только вчера прилетел в академию, принц оказался крайне осведомленным. Хотя, наверняка он просто очень внимательный — заметил книги по темной магии и нашивку на моем пиджаке.

— Я все объясню, ваше высочество! — воскликнула я, чувствуя, как горят щеки. — Я на час раньше пришла на экзамен, и решила попрактиковаться в пустой аудитории, но нашла только эту — остальные были закрыты! Я не темная, я действительно стихийница! Огневик! У меня и в мыслях не было...

— Замолчи, — велел принц. — Из-за твоих воплей у меня заболела голова.

— Но, ваше высочество...

— Я сказал — замолчи.

Я сглотнула. Почему он не хочет выслушать меня до конца? Почему это высокомерие так и льется на меня, как грязная вода из ведра на голову нерадивому прохожему? Говорили, что он идеальный... А идеальные люди понимающие.

Даррел перестал, наконец, рассматривать свои ногти и сделал ко мне несколько шагов. Я инстинктивно начала отступать, но уперлась лопатками в полки. Принц приблизился ко мне так, что между нами почти не осталось расстояния, заставляя мое сердце болезненно сжиматься. И вдруг взял меня за подбородок, больно задрал голову вверх. В этом жесте не было ничего романтического или милого. Это было унижительно. Даррел был сильнее и выше — я достигала ему лишь до плеча, а, самое главное, он был принцем. Я не могла ему возразить. Все, что мне оставалось — лишь крепко сжать зубы, чувствуя на подбородке его прохладные пальцы.

— Я достаточно наслушался твоего бреда, адептка, теперь ты послушай меня, — зашептал Даррел, чьи глаза стали опасно светиться. Он смотрел на меня, как на жалкое насекомое, которое ему нужно было прикончить, дабы не мешало.

— Слушаю, ваше высочество, — едва выговорила я, тотчас отводя взгляд.

— Ты видела все. Слышала все. Знаешь секрет, который не должна знать. Я не могу оставить это просто так. Посмотри на меня! — велел принц властно, сжимая мой подбородок до легкой боли, но я отчего-то знала, что не должна этого делать. — Я теряю терпение. Смотри. Мне. В глаза.

В какой-то момент я все же сдалась — все-таки подняла на него взгляд. И поняла, какие невероятные у него глаза. Ярко-аквамариновые, светящиеся в полутьме комнатки. С вертикальными зрачками. Немигающие. Полные ярости. Драконы. Я знала, что когда Драконы перестают контролировать себя, их зверь вырывается наружу. Знала и зачарованно смотрела на принца.

Цвет его глаз были похожи на южное море в погожий солнечный день. Там, на море я была всего лишь однажды, но запомнила его таким — ярко-аквамариновым, переливающимся под солнцем. В тот самый день я едва не утонула, а потом долго еще просыпалась от

ощущения, что морская соль разъедает легкие.

– Ты все забудешь, адептка, – обронил странную фразу принц и свободной рукой коснулся моей головы. На мои волосы опустилась невидимая вуаль, и меня накрыло.

– Ты все забудешь. Все, что произошло в этой аудитории. – Голос принца доносился словно издалека, сквозь вату. Был теплым и ласкающим – такому голову хотелось подчиниться. Я растворялась в его глазах.

Глаза, море, аквамарин... Все изменилось. Я перестала слышать звуки, все цвета разом поблекли, и даже стерильный запах пропал. Внутри загорались огненные искры.

– Забудешь...

Я закрыла глаза, готовая полностью подчиниться голосу. Но, покачиваясь на невидимых волнах, я вдруг себя на мысли, мимолетной ♣и какой-то совершенно дикой, что хочу коснуться руки принца. Запустить пальцы в темные растрепанные волосы. На миг прижаться к груди. И забыться. Навсегда.

Что со мной?

Откуда эта глухая тоска в сердце и невосполнимая нежность в душе?

Я распахнула глаза. Это еще что за дела?! Что он со мной делает?

– Да что с тобой не так, а? – выдохнул Даррел.

Его злой голос окончательно вернул меня в реальность. Звуки, краски и запахи вернулись моментально. А наваждение Даррелом пропало.

Наш дорогой наследник престола, чтоб он никогда на трон не взошел, использовать ментальную магию! Хотел стереть мне память! Да только у него ничего не вышло!

Это вызвало во мне первую волну злости.

– Почему не подействовало? Эйхово проклятье!

– Потому что вы плохо владеете ментальной магией? – предположила я хрипло, глядя в его глаза с дерзостью, которая пришла вместе со злостью. Стирать чью-то память насильно действительно было запрещено! Лишь менталисты с лицензией могут позволить себе подобное – и только лишь по специальному разрешению!

Даррел рассмеялся и отпустил мой подбородок.

– Я владею ей неплохо. Это с тобой что-то не то, адептка. – Он не хотел признавать свое поражение.

– Вы нарушили закон, ваше высочество. Никто не имеет права вмешиваться в чужой разум.

– Было бы, во что вмешиваться, – ядовито улыбнулся Даррел.

Зараза, это намек на то, что у меня разума нет? Вот маг криворукий, наверняка из тех, у кого виноваты все вокруг, кроме него.

– Может быть – было бы чему вмешиваться. Менталист из вас не очень.

– Вздумала мне дерзить? – сощурился он.

– Констатирую факт. Стереть воспоминания у вас не получилось, – ответила я.

– Ты права – не получилось. Что ж, значит, поступим иначе, – сказал он задумчиво. – Слушай меня внимательно. Если ты откроешь свой очаровательный ротик и хоть кому-нибудь скажешь о том, что ♣видела сегодня, у тебя будут проблемы. Я сделаю твою жизнь невыносимой. Поняла меня? Отвечай, когда я спрашиваю.

– Я поняла, – тихо ответила я.

– Ваше высочество. Ты забыла.

– Я поняла, ваше высочество. Я никому не расскажу. Даю слово чести.

Принц весело рассмеялся – это был обидный смех, неприятный. Теперь у меня горели не только щеки, но и все лицо.

– Слово даешь, значит. Высокородная, значит?

– Нет, ваше высочество.

– А ты знаешь, что слово чести давать могут лишь они? Не бросайся громкими фразами, адептка. Звучит глупо и пошло. Твои слова ничего не стоят.

Эти слова вызвали вторую волну – уже не злости, а гнева, хоть и хорошо контролируемого. Этот гнев позволил мне взять себя в руки.

– Честь есть и у простых людей, ваше высочество. Я всегда держу свое слово, хоть и простых кровей, – смело сказала я. – Вы ошибаетесь, думая, что такие, как мы, невысокородные, не знаем, что такое достоинство.

Принц обжег меня аквамариновыми глазами – они, наконец, перестали светиться, а зрачок вновь стал прежним.

– Не забывайся. Помни, с кем разговариваешь.

– Простите, ваше высочество, – повторила я сердито. Я ни на миг не забывала.

– Знаешь, я и словам высокородных не верю, – вдруг сказал принц. – Я верю только поступкам.

Он вдруг крепко схватил меня за запястье, поднял мою руку и неслышно прошептал что-то. Я и опомниться не успела, как кожу на внешней стороне предплечья обожгло льдом. От острой боли я вскрикнула – казалось, будто сотни мелких ледяных осколков впились в руку, проникли сквозь кожу и попали в вены.

Я попыталась вырвать руку, но не могла – принц легко удерживал меня.

– Что вы делаете?! – выкрикнула я.

– То, что поможет тебе хранить мою тайну.

Боль пропала так же резко, как и началась, а Даррел, довольно улыбаясь, наконец, отпустил меня. Чуть выше запястья, на котором остались следы его пальцев, сиял голубок замысловатый знак – овал, внутрь которого были заключены символы древней магической клинописи. Мы проходили лишь самые основы клинописи, но ради интереса я прочитала несколько книг и знала некоторые знаки. Узнала и этот. Его высочество поставил на мне печать клятвы. Заклеймил своей волей.

– Это что... Это печать клятвы? – недоверчиво спросила я, рассматривая руку. Знак вспыхнул и пропал. В следующий раз он появится только тогда, когда я нарушу клятву, которую не давала. Если нарушу.

– Она самая. Ты поклялась, что никому и никогда не расскажешь о том, что видела сегодня в этой эйховой аудитории, – спокойно подтвердил Даррел. Его глаза потухли и стали обыкновенными – голубыми.

– Но я не клялась! Я не давала никакой клятвы!

– Ты дала слово чести, этого более чем достаточно, особенно если печать немного модифицирована. Кстати, замечу, что за язык я тебя не тянул, адептка, – насмешливо ответил принц. – Нарушишь клятву – гореть от боли будет не только рука, а все тело. Каждое мгновение твоей жизни. Так что не советую этого делать. Что ж, мне

пора. Надеюсь, мы никогда не встретимся.

Принц развернулся ко мне и хотел было выйти, но я остановила его.

— Ваше высочество! Вы дважды нарушили закон! Вы использовали запрещенные символы клинописи. Заставили меня принести клятву против воли, — твердо сказала я ему в спину, чувствуя, как подступает третья волна — на этот раз ярости. Обжигающей и горячей, такой же, как моя стихия. Как он только посмел поставить на мне это клеймо! Я и не думала, что наследный принц империи может быть таким... отвратительным! Он совершил преступление, пусть и мелкое. И не понесет за него наказание, как обычные маги. Потому что принц. Потому что ему можно делать все, что запрещено другим. Потому что имеет власть.

Проклятье! Терпеть не могу несправедливость!

Идеальный образ принца, который и так дал трещину, осыпался на множество осколков.

♣ Даррел повернулся и одарил меня выразительным взглядом. Опять смотрит, как на насекомое!

— Сама виновата, — пожал он плечами. — Кто заставил тебя сидеть в этой конуре?

— Нашей вины в этом поровну, ваше высочество, — ответила я, изо всех сил сдерживая эмоции. — Если ваш разговор был таким конфиденциальным, могли бы для начала проверить, одни вы в аудитории или нет.

Даррел приподнял бровь. Он знал, что виноват сам, но не собирался признавать это. Я терпеть не могла таких людей!

— Не советую разговаривать со мной в таком тоне. Я не твой дружок.

— Что вы, ваше высочество, вам показалось. Разговариваю с вами со всеми уважением, на которое способна. Своему дружку я бы голову открутила за такое, — дрожащим от злости голосом сказала я. — А после бы повела к ректору. И его наказали бы, поверьте. Но вас и пальцем не тронут. Вы же принц. Наследник короны. Вторым после императора. Вам можно все. Не думаете, что это несправедливо?

Его ответ был прост:

— Да мне плевать.

— Жаль, что будущему правителю империю плевать на закон. Ваш дед говорил, что закон — истинный трон императора.

— Как ты мне надоела, — поморщился принц. — Надоедливая, как таракан. Сказала бы сразу, что хочешь компенсации. Извини, у меня нет денег, чтобы заплатить тебе за неудобства. Возьми это и успокойся.

Он стянул с указательного пальца кольцо с россыпью алых камней и небрежно кинул на стол. Кольцо перекатилось через него и со звоном упало на каменный пол, прямо к моим ногам. Так нищим у храмов кидают монетки.

И тогда меня все-таки накрыло третьей волной — волной огненной ярости. Да так, что я забыла обо всем на свете. Страх пропал, а вместо него появилась решимость дать отпор. Пусть он хоть трижды принц, но оскорблять себя не позволю!

— Мне не нужны подачки, ваше высочество, — процедила я сквозь зубы и носком ботинка пнула кольцо. Оно откатилось в угол.

— Ничего. Ваше предложение оскорбительно.

♣ Мои слова прозвучали глухо, и я сжимала ладони в кулаки, чтобы

сдержат разговаривающую во мне ярость. Решил откупиться от меня.

– Что, думаешь, не продаешь его? – развеселился Даррел. – Это редкие рубины, из Маира.

Огонь обжигал сердце. Да как он смеет?..

– Думаю, наследный принц не должен вести себя так.

– Слышал, что огневики – смелые и глупые. Оказалось, это действительно так.

– Слышала, что водники – хитрые и трусливые. Но ведь это все слухи, ваше высочество? – парировала я. – Вы ведь совсем не такой.

Мы оба понимали, что я имела в виду совсем другое. Он именно такой.

– Дерзишь? – усмехнулся принц, и в его глазах впервые промелькнул интерес. – Не люблю дерзких. Мне по нраву послушные.

– Вы уверены, ваше высочество? Ева никогда не была послушной, – ответила я вежливо, пряча в голосе насмешку. – Мы называем ее Железной леди.

Услышав имя своей любимой, Даррел буквально окаменел. Его глаза снова вспыхнули аквамариновой яростью, в комнатке стало еще холоднее, чем прежде. Изморозь с пола поползла по стенам.

– Не смей произносить ее имя, – процедил сквозь зубы принц. – Пошла вон. Не то пожалеешь.

– Да, я уйду, ваше высочество. Но позвольте небольшой совет от вашей верной подданной – перестаньте срывать злость на тех, кто рядом. Никто не виноват, что Ева бросила вас, – дерзко ответила я. – И если вам интересно мое нижайшее мнение, я бы на ее месте поступила точно так же. Быть любовницей – унижительно.

Да, тут меня занесло, но я ни на секунду не пожалела, что сказала это.

Его зрачки вновь стали вертикальными, а по моим рукам поползли мурашки. Даррел окинул меня тяжелым взглядом. От него исходила такая холодная мощная ярость – еще большая, чем прежде, что я невольно сжалась, и ярость моя поутихла. А вот его лишь набирала обороты. Из-за силы этой ярости на полках вдруг стали лопаться некоторые банки. Стекло со звоном начало осыпаться. Жидкость, в которой плавала забальзамированная нечисть, зашипела, показавшись на каменном полу. От нее тотчас начал идти едкий пар, от которого я тотчас закашлялась.

Даррел выругался – да так виртуозно будто всю жизнь работал грузчиком на пристани или сапожником. Прошипев еще пару проклятий, принц схватил меня за запястье и быстро вытащил из злополученной комнатки, после чего раздраженно взмахнул рукой, и едкий пар, который уже начал проникать в аудиторию, куда-то пропал.

У него так много силы, неужели он не может сдерживать себя?! Какой же он отвратительный!

Я хотела сбежать под шумок, но мне не дали этого сделать.

– Стоять, маленькая дрянь. Тебе придется ответить за наглость, – перегородил мне путь принц. – За каждое свое слово.

Он не простит мне упоминание Евы. Не простит. Я видела это по его горящим глазам. Ну хоть зрачки больше не вертикальные...

– Мне пора на экзамен, ваше высочество.

Я попыталась обогнуть его, но не получилось. Даррел не собирался отпускать меня.

– Я же сказал – стоять. Ты будешь делать все, что тебе говорит

твой принц.

– Вы, конечно, принц, но и я свободный гражданин империи, – дрожащим голосом ответила я, обжигая его своей ненавистью, но зная, что не могу высказать все, что накопилось. – Рабство отменили пять веков назад. Или вы забыли об этом? Вы говорили, что ваша невеста должна быть достойна вашего народа. Но достойны ли вы сами?

Если слова о Еве были пулями, летящими в принца, то эти слова – гранатами, начиненными взрывной магией.

На мгновение в аудитории повисла звенящая тишина, которую сменил его хриплый смех. В этом смехе не было радости. Только злость.

– Достоин ли?.. – повторил Даррел. – Ты считаешь меня недостойным?

– Сами ответьте на этот вопрос, ваше высочество, – ответила я. Сердце пылало в огне и стучало громко-громко.

Даррел убрал со лба прядь растрепавшихся темных волосы. Коснулся своего подбородка. Ухмыльнулся. Сделал шаг ко мне.

– Да кто ты такая, чтобы говорить со мной так непозволительно? – неожиданно спокойно спросил он, разглядывая мое лицо, будто вспоминая каждую черточку. – Кто ты такая?

– Изабель Бертейл, адептка первого курса факультета стихийной магии, – ответила я, расправив плечи. Свое имя я скрывать не собиралась. Хватит, уже солгала насчет того, что ничего не слышала, хватило.

– Что ж, Изабель Бертейл, ты пожалеешь о том, что посмела открыть свой маленький очаровательный ротик при мне.

Я гневно взглянула на принца.

– Главное, чтобы вы ни о чем не жалели, ваше высочество.

Он подошел еще ближе – все такой же высокий, яростный и холодный. От исходящей от него силы покалывало виски.

– А ты любишь говорить загадками, Изабель Бертейл. Теперь пришло мое время говорить так. – Даррел положив ладони на мои плечи – без грубости, мягко и нежно. Такие прикосновения обычно предназначаются любимым девушкам... Меня от этого словно ледяной молнией пронзило, и сердце чуть из груди не вырвалось. Только огонь внутри не загасился – вспыхнул еще ярче.

Я хотела вырваться, но несмотря на обманчивую мягкость прикосновений, его руки с легкостью удержали меня. Даррел был сильным, очень сильным.

Он склонился ко мне.

– Знаешь, что я с тобой сейчас сделаю? – прошептал принц, втягивая носом воздух у моего виска и выдыхая его, обжигая мою щеку. – Отгадай. Что я хочу сейчас сделать?..

Даррел повернул свое лицо к моему. И в какой-то момент я решила, что он хочет поцеловать меня. Откуда-то я знала, что губы принца мягкие и настойчивые. И поняла, что от него приятно пахнет снегом, горькими сушеными травами и вереском. Так в моем понимании пахла сама зима – мороз, немного горечи и мед.

Я вдохнула этот запах и замерла, увидев перед собой заснеженную долину в морозный день, когда снег, легкий как перья, искрился под золотистым солнцем. Я словно летела и смотрела на долину с высоты, радуясь полету и свободе. А когда опустила глаза ниже, увидела тень под собой. Тень дракона.

Наваждение прошло в то же мгновение. Я зажмурилась, отгоняя

от себя странные то ли видения, то ли фантазии, зная, что как только ♠Даррел посмеет коснуться моих губ, я оттолкну его, а после запущу файерболлом. Уж их-то создавать я умею на отлично!

Наверное, он потом в порошок сотрет, но плевать. Никто не смеет прикасаться ко мне. Никто.

– Не смейте, – гневно прошептала я. Меня и тянуло к нему, и отталкивало одновременно, и это было странно и дико.

Он рассмеялся мне в лицо.

– О нет, глупая, это не то, о чем ты подумала. Я не целую других женщин, кроме своей. За твою дерзость я выпью до дна твою никчемную магию, – прошептал принц, не отрывая взгляда от моего лица. – Нарушу закон в третий раз и никто не посмеет осудить меня, раз я недостойный своего народа принц. Знаешь, как драконы пьют магию, Изабель Бертейл?

Он склонился еще ниже и его дыхание обожгло мне щеку. На кончиках моих пальцев вот-вот должно было вспыхнуть пламя, готовое полететь в принца, но...

Не знаю, что произошло бы дальше, если бы нам не помешали.

– Оставь ее в покое, – раздался вдруг мужской голос. Низкий, чуть приглушенный. И смутно знакомый...

Даррел тотчас забыл обо мне – резко отстранился. И его взгляд, и мой, были устремлены на парня с платиновыми волосами до плеч. Того самого темного, который однажды приглашал меня на танец. Темного! Чернокнижника!

Парень, ни сколько не смущаясь, зашел в аудиторию, и уселся на последнюю парту, закинув ногу на ногу.

Принц медленно отстранился от меня, глядя на темного в упор, но тот не отводил от него глаз.

Повисла искрящаяся от напряжения тишина, полная ненависти и презрения.

Какое-то время принц и темный смотрели друг на друга. Взгляды их были тяжелыми, мрачными, полными непонятной мне решимости уничтожить друг друга. И я вдруг подумала, что если они сейчас начнут драться, то разнесут крыло. Поэтому сделала несколько шагов назад. На всякий случай.

– Здравствуй, кузен, – наконец, проронил Даррел.

– Здравствуй, – ответил тот.

♠ Я едва рот не открыла от удивления. Кто бы мог подумать, что темный, который клеился ко мне, двоюродный брат принца! Наверняка какой-то высокородный, герцог или граф! Надо же, дурная темная кровь бывает и в таких семьях... А народ убеждали, что только в простых семьях такие, как он, рождаются. Снова ложь. Как и то, что принц идеален.

– Надо же, какая неожиданная встреча. Столь неожиданная, сколь и неприятная, – заметил Даррел.

– Не люблю с тобой соглашаться, но ты прав. Неприятная. Увидел тебя, и дурно стало, – согласно кивнул темный.

– А это я даже еще с тобой не разговаривал. Может быть, после беседы со мной тебе совсем станет, – мечтательно вздохнул Даррел.

– А ты вырос. Подтянулся. Когда мы виделись в последний раз? Лет в четырнадцать или пятнадцать?

– В шестнадцать, если быть точными. На дне рождения Алианы. Помнится, я выкинул тебя из окна второго этажа в бассейн, – любезно напомнил темный. – Ты кричал, как девица, пока летел. Было очень

смешно.

Не удержавшись, я хихикнула в кулак. Принц так на меня посмотрел, что я подавилась и закашлялась.

– Ты забыл добавить, дорогой кузен, что после этого я вморозил тебя в этот самый бассейн, превратив воду в лед, – заметил Даррел.
– Ты забавно трепыхался и пищал.

– Вообще-то, я задыхался. Так странно – в нашей семье темный я, – коснулся линии подбородка его брат, – а боль всегда нравилось причинять тебе, светлому от ногтей до кончиков волос. Удивительный факт.

– Удивительный факт, что ты все еще жив, – сквозь зубы процедил принц. – Свет не бывает идеальным. К идеалу стремиться лишь тьма. Так говорил наш дед. Что ты тут делаешь, Эштан?

Эштан... Вот как его зовут. Это имя ему подходит. С древнемагического языка оно переводится как «полнолуние». Интересно, как переводится имя принца? Не припомню в учебнике по древнемагическому слово «козел». Оно в трактатах не использовалось.

– Учусь, – пожал плечами темный. – Скоро здесь начнется мой экзамен. А ты, я чувствую, банки в лабораторной побил? Все развлекаешься? Говорят, ты приехал искать невесту. Неужели твоя невеста – эта милая девушка?

Он кивнул в мою сторону, и я почему-то покраснела.

– Нет, конечно! – выкрикнула я. – Я не его невеста!

– Нет. Думай, что говоришь. И кому, – сказал Даррел брату с затаенной угрозой. Тот, впрочем, не испугался.

– Твоя заносчивость все еще с тобой. Как печально. Надеюсь, ты все же избавишься от нее и станешь нормальным.

– Таким, как ты, дорогой кузен? – уточнил Даррел.

– Таким как я лучше никому не быть. Особенно наследнику империи.

Темный легко прыгнул со стола, вдруг подмигнул мне и повторил, не глядя на принца:

– Что ж, рад, что она не твоя невеста. Не трогай ее.

Даррел рассмеялся, скрестив руки на груди.

– Ты так за нее переживаешь. Неужели она твоя подруга.

Их взгляды снова скрестились, как шпаги. И ответ темного обескуражил меня:

– Я первый ее заметил. Я ухожу. Идем, Белль, я провожу тебя. Его высочество должен побыть наедине, чтобы умирить пыл и подумать о вечном.

С опаской поглядывая на Даррела, я быстрым шагом направилась к Эштану. Он галантно открыл передо мной дверь, и я оказалась в коридоре.

– Я запомнил тебя, Изабель Бертейл, – раздался ледяной голос принца, стоящего в аудитории, и я обернулась на него.

– А я вас и не забывала, ваше высочество, – гордо ответила я и подумала – когда я этого его не забывала? Я вообще вся в мыслях об экзамене была! Но надо же поставить точку в разговоре последней. Даже если это принц. Главное, сделать это изяшно.

Для наглядности принц коснулся своего предплечья, явно намекая на печать клятвы, но я ничего не ответила – лишь изловчилась и захлопнула дверь ногой прямо перед его носом. Получилось это эффектно и громко – мне помог откуда-то взявшийся сквозняк.

Эштан позволил себе коротко рассмеяться, а я – улыбнуться,

однако улыбка тотчас померкла на моем лице, едва я снова услышала знакомое:

▲ «Наследница...»

На мгновение у меня все потемнело перед глазами, и я покачнулась. Однако Эштан не дал мне упасть – подхватил за талию, и каким-то чудесным образом моя рука оказалась на его предплечье. Ну как чудесным... Я просто автоматически схватилась за него, чтобы не упасть. Оно было стальным – под пиджаком скрывались крепкие мышцы.

– Все в порядке? – с заботой в голос спросил темный, удерживая меня.

– Да-да, просто немного устала, – ответила я, приходя в себя. – Наверное, перенервничала. Не каждый день встречаюсь с принцами...

– Не люблю свой титул, – ответил темный, пожирая меня взглядом. Глаза у него были карими – яркого орехового оттенка, с золотистыми искрами вокруг узких зрачков.

– Отпустите меня, – попросила я тихо, понимая, в сколь странном положении мы находимся. Я бы даже сказала, в компрометирующем. Парень удерживает девушку за талию, а ее рука покоится на его груди.

Однако Эштан не отпускал – смотрел в мое лицо и улыбался. И я вдруг поняла, что у него на щеках есть милые ямочки. Внешне он был совсем не страшный, напротив, вызывал симпатию. Только вот я все равно его опасалась. Во всем виноваты эти дурацкие слухи о темных в общем и о чернокнижниках в частности.

Я уже хотела вырваться из крепких объятий Эштана, как дверь аудитории распахнулась – как от пинка. В коридор стремительно вышел принц и увидел нас с Эштаном. Наверняка он решил, что мы обнимаемся, потому как на лице его появилось нескрываемое отвращение.

– Как трогательно, – сказал он, смерив нас недобрым взглядом.

– Ты не мог бы не смотреть на нас, – вежливо попросил его кузен.

– Да, конечно, продолжайте наслаждаться друг другом, не стану вам мешать.

И, больше не обращая на нас внимания, Даррел быстрым шагом пошел по коридору и завернул за угол. А Эштан, наконец, отпустил меня.

▲ – Спасибо, – тихо поблагодарила его я, чувствуя вдруг на себе чей-то взгляд. Сначала мне показалось, что это Даррел – но его не было видно. Наверное, у меня очередная галлюцинация после посещения аудитории темных.

– Не за что. Не обращай внимания на моего кузена. Он с детства у нас не в себе, знаешь, в каждой семье есть свое проклятье, – сказал Эштан и постучал подушечками пальцев по виску, явно намекая, что там у Даррела было проклято – мозг, по всей видимости. – Он надменный, но благородный. Не обижает детей и женщин.

Ага, не обижает! Я машинально потерла руку с печатью клятвы, которая теперь стала невидимой. Она вспыхнет, лишь если я нарушу ее. А после по обещанию принца все мое тело будет гореть от боли.

– Я не думала, что он такой, – призналась я. – Про него говорили, что идеальный.

– Такой – какой?

– Скверный.

– Мало кто знает, какой принц настоящий. У него сложный характер и самомнение, как у дракона. Хотя, – Эштан позволил себе улыбку, – он и есть дракон. А я – чернокнижник. Удивительно, как в одной семье могут родиться столь противоположные дети. Ты так удивленно смотришь. Моя мать – младшая сестра короля. Я седьмой в очереди на престол.

Не зная, что сказать ему, я лишь кивнула. С ума сойти.

Эштан молча вывел меня из обители темных в западном крыле и привел знакомый зал, откуда быстро можно было добраться до аудитории, где уже наверняка находился магистр Бейлс. Все это время мне казалось, что на меня смотрят – прямо в спину. Но сколько бы я не оборачивалась, никого не замечала.

– Что ж, нам пора прощаться. У меня скоро экзамен, – остановившись неподалеку от нужной аудитории, сказал Эштан и вдруг повернулся – будто увидел кого-то. Однако позади нас все так же никого не было. Судя по шуму, доносящемуся из открытой двери, мои одноклассники уже находились в аудитории.

– У меня тоже, – торопливо кивнула я.

– Тогда удачи. Что бы ты ни видела сегодня, держи это в тайне, – зачем-то посоветовал парень. – Так будет лучше.

♣ – Да, конечно. И тебе удачи! Пусть Кэйл[11] приглядит за тобой на экзамене! – привычно сказала я.

– Темные не просят помощи у светлых богов, – ответил Эштан, и я прикусила губу. Фраза «Пусть Кэйл приглядит за тобой» была обычной. Адепты часто говорили ее друг другу, таким образом желая удачу, ведь Кэйл был богом фортуны. Перед началом сессии многие бегали в его храм, что высился у реки, покупая талисманы в бархатных мешочках и оставляя в стене записи с просьбами подарить удачу на экзаменах.

– А у кого они просят помощи? – спросила я. У темного бога Кштари?

– Ни у кого. Мы полагаемся лишь сами на себя. Что же, мне пора. Жаль, что после Осеннего бала мы больше не общались, Белль, – вдруг сказал Эштан с нотками сожаления. Он будто понимал, почему я избегала его.

– Жаль. – Мне стало неудобно. – Извини, я...

– Ты не обязана объясняться, Белль.

Эштан улыбнулся, помахал на прощание и ушел – буквально растворился в воздухе. А я, тяжело вздохнув, поплелась на экзамен по стихийной трансформации. Я была уверена, что не сдам. Сейчас, после всего пережитого, я никак не могла сосредоточиться даже на собственных мыслях, куда там огню! И готовила себя к пересдаче, время от времени прося помочь мне то светлую Тэйлу, то Кэйла.

Я больше никогда не должна встретиться с принцем Даррелом.

***

Едва только Белль зашла в нужную аудиторию, из воздуха материализовались две девушки. Одна – рыжеволосая, стройная, с россыпью веснушек по бледной коже и серыми холодными глазами. Другая – темноволосая, кареглазая, загорелая, с женственными формами и пухлыми губами.

Обе – в форме с эмблемой стихийного факультета. И обе – с недобрыми ухмылками на высокомерных лицах.

– Что это за девка? Лицо знакомое, – сказала рыжеволосая, пряча в карман пиджака артефакт временной невидимости, который был запрещен к применению в академии.

– С первого курса. Огневик. Ничего особенного, – ответила брюнетка. – Невысокородная, со слабым потенциалом, из обычной семьи. – По крайней мере, на наших встречах ее никогда не было. И в Клубе Избранных не состоит.

– Ясно. Очередная бездарная нищевродка. Зачем только принимают таких в академию? – прошипела рыжеволосая. – Обучают. Кормят. Платят стипендию. Никакой пользы для империи.

– Какая ты злая, Мэридит, – хихикнула брюнетка. – Нищевроды тоже хотят жить лучше. Папа говорит, что академия для таких единственный способ подняться.

– Да мне плевать на них, Кэрилл. Так, нужно узнать, кто она такая, раз находилась наедине с его высочеством. А потом ушла вместе с этим темным вырожденком.

– Вообще-то он тоже принц, – осторожно напомнила темноволосая Кэрилл. – Нужно осторожнее выражаться... Папа говорит, что и у стен есть уши.

– Да замолчи ты со своим папой! – прикрикнула на нее рыжеволосая Мэридит. Она была раздражена – собирать информацию на какую-то непонятную нищевродку было почти унижительно. Но раз им сказали, что это нужно сделать, они сделают. Иначе и из Клуба Избранных вылететь могут. Если не подчиняться.

– Ты узнай о ней в деканате у своего родственника, – велела Мэридит. – Имя, дату рождения, оценки – все, что сможешь. А я свяжусь с отцом и попрошу узнать все о ее семье. Может быть, она и не просто нищевродка, раз два принца общались сегодня с ней...

Глава 7

Экзамен по стихийной трансформации наша группа сдавала вместе. Магистр Эварт Бейлс последним зашел в аудиторию, приказал занять места, а сам встал за кафедру, оглядывая нас внимательным цепким взглядом. Ему было чуть за тридцать, однако, магистр Эварт славился жестким нравом. Строгий, педантичный, саркастичный – он умел удерживать внимание аудитории и не терпел шума и беспорядка. Адептки часто влюблялись в мужчин-преподавателей его возраста, однако магистр Эварт был исключением, несмотря на то, что был хорош собой. Высокий, крепко сложенный, с резкими чертами лица и длинными медными волосами, собранными в низкий хвост. Глаза у него были темными, почти черными, и казалось, что от них ничему невозможно укрыться.

Он раздал теоретические вопросы и дал ровно час, чтобы мы написали ответы – перевернул песочные часы и велел не отвекаться. С учетом того, что вопросов было тридцать (две минуты на один вопрос!), времени едва хватило. Я судорожно дописывала ответ на последний вопрос, когда в песочных часах упала последняя песчинка, и магистр Бейлс объявил, что пора сдавать работы. Никто правда, сдавать их не торопился – все судорожно скрипели перьями. Тогда магистр со скучающим видом пошел вдоль парт и стал буквально вырывать листки бумаги. Я не успела закончить последнее предложение, когда эта участь постигла и меня.

– Время вышло, адептка Бертейл, – услышала я тихий, но властный голос преподавателя над своей головой.

– Я там слово не дописала, магистр Бейлс! – взмолилась я.

– Вы меня не услышали? Время вышло, – повторил он строго, листик не вернул и пошел дальше по ряду, собирая ответы. Изредка магистр Бейлс нехорошо качал головой. Наверняка остался недоволен результатами, которые мельком увидел. Впрочем, он всегда был недовольным. Похвала из его уст звучала крайне редко, зато он постоянно ставил адептов в тупик своими вопросами и сарказмом.

Перед тем, как начать практическую часть, магистр Бейлс с нескрываемым удовольствием выгнал двух адептов, которые списывали. Обычно он делал это сразу, как только замечал, и лишь самые смелые или же глупые списывали у него на экзаменах и зачетах. Однако в этот раз магистр Бейлс дал списывающим ложную надежду на то, что у них все прокатит. А после, явно наслаждаясь, ровным голосом попросил покинуть аудиторию.

– Пересдача будет тридцатого, – напоследок сказал он им. – Жду вас с огромным нетерпением. А теперь вон.

Однорूपники покорно ушли, а мы остались. Атмосфера на экзамене царила тяжелая – магистра Бейлса боялись. Мне тоже было не по себе – как после такой встречи сдать экзамен? Представляю, что скажет мне преподаватель, когда я продемонстрирую ему свои унылые навыки.

– На будущее – не смейте списывать. И у меня, и у других преподавателей. Если вы думаете, что мы ничего не замечаем, то у меня для вас плохие новости, – продолжал магистр Бейлс. – Относительно вашей сообразительности, разумеется. Итак, приступим к практической части экзамена. Сейчас вы начнете выходить ко мне по списку и станете демонстрировать свои невероятные, – тут магистр Бейлс позволил себя усмехнуться, – возможности в освоении стихийной трансформации. Напомню, чтобы сдать экзамен и не вылететь из академии, вы должны получить не менее пятнадцати баллов за практическую и теоретическую части в совокупности. Финальная оценка за экзамен будет зависеть от таких факторов, как посещение моих занятий, активность, оценок за домашнюю работу и курсовую. Все понятно, вопросы есть?

Мы дружно помотали головами – у нас редко были вопросы к магистру Бейлсу. И тот, удовлетворенно обведя нас взглядом, вызвал Мэл Аспер, первую в списке. Моя фамилия значилась через одного человека, и я превратилась в натянутую стрелу.

Так, пятнадцать баллов... По крайней мере, девять из десяти я заработаю на теоретической части – не даром же я учила ее. Значит, на практической мне нужно набрать хотя бы шесть. То есть, хоть как-то продемонстрировать свои умения. Или семь – если я получу за теорию восемь баллов. Но это нереально...

Когда подошла моя очередь, я на ватных ногах направилась к профессору и встала перед его столом.

– Ну что, адептка Бертейл, вы готовы? – спросил магистр Бейлс, глядя на меня с прищуром. Он помнил о моих проблемах в трансформации. И, кажется, заранее знал, что отправит меня на пересдачу.

– Готова, магистр Бейлс, – пискнула я.

– Уверен, за теорию вы получите одну из высших оценок. Но вам так же необходимо продемонстрировать ваши умения на практике. Вы работали с концентрацией? С самоконтролем?

Вспомнив, как поддавшись вспышке гнева из-за Даррела, я кивнула:

– Работала.

– Ну что же, демонстрируйте ваши умения. Надеюсь, вы поразите меня. – В его голосе послышалась усмешка.

Ну а что я? Я взяла и поразила. Надеюсь, в самое сердце.

Профессор Бейлс со скучающим видом начал давать мне задания. Сначала простейшие – вызвать свой внутренний огонь, поменять его цвет или температуру, сделать больше и меньше, заставить перемещаться. Потом посложнее – нужно было поджечь то «вон ту занавеску», или спичку в его руках, не обжигая кожи, что у меня получилось на отлично.

Затем магистр Бейлс подошел непосредственно к самому сложному – тому, с чем я так мучилась. Однако, несмотря на переживания, я как-то неожиданно легко продемонстрировала преподавателю трансформацию. Золотистый огонь стал цветком, после – бодрой рысью, затем – на удивление красивой пятиконечной звездой, которую я легко поймала и потушила в своих руках.

Все получилось легко и просто, как будто бы я всю жизнь этим только и занималась. Магистр Бейлс удивленно приподнял бровь, наблюдая за мной, но я сама удивилась еще больше. Что за чудеса?

– Вынужден сказать, что вы действительно работали над собой, адептка Бертейл. Удивительно, – наконец, сказал он. – Ваше последнее задание – трансформировать свой огонь в предмет, который придумаю для вас я.

– Да, магистр Бейлс.

– Пусть это будет дом.

Я прикусила губу, концентрируясь на образе дома – того, в котором прожила всю жизнь. Золотистый огонь медленно принял форму дома в миниатюре. Два этажа, окна, балкончик, даже веранда – все получилось!

– А теперь трансформируйте огонь в человека, – неожиданно велел преподаватель, следящий за мной так, как обычно за подопытными животными следят. Я чувствовала, как он сканирует меня. Может быть, решил, что у меня артефакт, усиливающий силу?

Окрыленная неожиданными успехами, я почему-то представила Эштана, но решила, что в его образ пламя трансформировать точно не нужно. Нужно взять кого-то незнакомого. Создать обезличенного огненного человечка, а после убежать с экзамена со счастливой улыбкой. У меня должно получиться, должно! Во мне откуда-то столько сил, что кажется, будто я все смогу!

Я прикрыла глаза, чувствуя легкое напряжение во всем теле, и велела огню принять форму человека. А когда открыла их, тихо охнула. Передо мной стоял его высочество принц Даррел – только не живой, а огненный. Точная копия.

У меня дыхание перехватило. Да почему он-то?!

В аудитории тотчас зашумели – кто-то засмеялся, кто-то изумленно присвистнул, кто-то начал весело переговариваться. Даррела, разумеется, узнали. И тотчас начали обсуждать.

– Еще одна поклонница принца! – фыркнул кто-то из парней.

– С ума по нему сходят, – подхватили тотчас его друзья.

– Ничего вы не понимаете! – тотчас заспорили девчонки. – Он невероятный!

– А ну, тихо! – грозно велел магистр Бейлс, и в аудитории тотчас наступила тишина. Он махнул рукой, и его высочество в моем огненном исполнении растворилось в воздухе.

– Обязательно нужно было демонстрировать нам предмет своего обожания? – сухо спросил магистр Бейлс.

– Это случайность! – воскликнула я.

Да сегодня просто день случайностей. Может быть, меня проклял кто? Дорогой принц Даррел, например. Хотя, если бы проклял, я бы стихийную трансформацию не сдала бы...

– Не стоит использовать образ его высочества, – нахмурился магистр Бейлс. – Проявите уважение к короне.

– Но я...

▲ – В следующий раз вы будете наказаны за такие шуточки. Займите свое место, адептка Бертейл. Следующий!

Экзамен шел еще около двух часов. И все это время я с тоской наблюдала за тем, как магистр Бейлс принимает практику у других адептов. У одного он действительно нашел артефакт, усиливающий личную силу, и попросил его из этой аудитории переместиться в личный кабинет ректора. За подобное могли выгнать из академии.

А я вот уже перестала бояться, что меня выгонят – по крайней мере, после первого семестра. Ведь я отлично сдала практику, и думала теперь – какую же оценку по десятибалльной шкале мне поставят за экзамен? От нее будет зависеть стипендия в следующем семестре. В этом-то мы получаем полную, а в следующем ее наличие и размер целиком и полностью будут зависеть от успеваемости. Я не могу остаться без стипендии.

Еще около получаса магистру Бейлсу понадобилось, чтобы поставить оценки, исходя из результатов теории, практики и работы на семинарах. Собрав нас в аудитории во второй раз, он начал сухо и монотонно диктовать итоговые оценки за экзамен.

Я получила девятку и прикрыла рот ладонью, чтобы не закричать от радости, не то бы меня точно поколотили те одноклассники, которые экзамен не сдали – а таких было порядочно. Девятку из всей группы получили только я и Джарелл Холл, один из сильнейших адептов в группе. Еще один сильный адепт – Лиам Дэвлин, получил восьмерку. У остальных оценки были ниже.

Только Джарелл и Лиам были талантливыми магами – с высокими уровнями магической силы и магического потенциала. А я – со слабыми. И я знала, сколько бы мне ни стараться, выше головы не прыгну.

Магический потенциал я сравнивала с сосудом – чем он был объемнее, тем больше магической силы мог в себе уместить, при должной работе, разумеется. Размер этого сосуда закладывался еще при рождении и не менялся. У многих наделенных магией он был совсем небольшим – стаканчик или, скажем, графин. У кого-то побольше – банка или тазик. А у кого-то совсем огромные – как бочка. Я слышала, что у архимагов, драконов, друидских шаманов, высших эльфов потенциал еще выше – как целое озеро или пруд. И это казалось мне чем-то невероятным.

▲ Если потенциал имел предел и оставался константой с момента рождения до самой смерти, то уровень магической силы, напротив, менялся. Сила могла заполнить свой сосуд совсем чуть-чуть, а могла доходить до самого края, грозясь вот-вот выплеснуться. Все зависло от работы над этой силой и полученных знаний. Чем больше ты занимаешься, тем сильнее заполняешь свой сосуд. Но если заполнил полностью, то потом хоть головой бейся, хоть на ушах ходи, хоть демонов вызывай, могущественнее не станешь. У магии есть предел.

Уровень магического потенциала измеряли по стандартной международной шкале Пранвейла — так звали мага, который несколько столетий назад придумал специальный артефакт для измерения потенциала — пранометр. Всего в его шкале было сто двадцать делений или иначе, пран. Каждый ребенок в стране по достижению двенадцати лет должен был пройти измерение пранометром — как правило, сила начинала постепенно просыпаться к этому возрасту. Магов и магинь ставили на учет в Канцелярии силы.

От одного до пятидесяти пран — потенциал слабый. Такой был почти у половины всех владеющих магией. Но тех, у кого он был ниже двадцати пран, на учебу в средние и высшие магические заведения не брали, таким детям можно было лишь пойти в ученики к другим магам.

От пятидесяти одного до восьмидесяти пран — потенциал средний. Около сорока процентов магов и магинь имели такой уровень. Большинство адептов в академии имели такой потенциал.

От восьмидесяти одного до ста пран — магический потенциал высокий. Такой имели лишь примерно десять процентов. И, как правило, это были дети из магических династий, где сила передавалась вместе с кровью. Нечасто бывало, что такие дети рождались в обычных семьях.

От ста одного до ста двадцати пран, что случалось редко, — магический потенциал крайне высокий. Уровень тех самых архимагов, драконов, высших шаманов и прочих. Редчайшее явление. Один процент, а то и меньше.

У меня уровень магического потенциала был слабым, не дотянул до среднего. Всего лишь сорок шесть пран. Ниже, чем у многих моих одноклассников, но выше, чем у бабушки и тети, которые воспитывали меня. А вот какой был уровень у родителей, я не знала...

▲ Мы вышли из аудитории, и одноклассники тотчас окружили меня.

— Как ты это сделала, Бель? Как ты сдала практику? Как получила девятку? — спрашивали они наперебой, отлично зная, что с практикой у меня были проблемы. Даже посмеивались порой поначалу, пока я не запустила в особенно ярых шутников файерболлом — на них у меня силы всегда хватало. После этого шуточки прекратились. Постоять за себя я умела с детства. И за других — тоже.

— Просто я очень долго тренировалась, — заявила я, сама теряясь в догадках. Может быть, во мне проснулись силы после потрясения от встречи с его высочеством. Но не буду же я об этом рассказывать?

Мимо нас прошел магистр Бейлс — он услышал мои слова и внимательно на меня посмотрел. Что-то странное промелькнуло в его темных глазах. Удивление, настороженность, страх?.. Я не придавала этому значения. Ведь в душе все пело и плясало! Я закрыла сессию! Впереди долгожданный Зимний балл и каникулы! Впереди свобода!

— Наверняка Бертейл использовала какой-то артефакт, который увеличил силу, а магистр Бейлс не почувствовал его, — заявил Лиам, услышав мои слова. Он был явно уязвлен тем, что получил на балл меньше меня. И он, и Джарелл ставили себя выше остальных адептов в группе, поскольку не только обладал высокими потенциалами и силой, но и родились в богатых семьях.

— Верно, — кивнула я, смерив Лиаму насмешливым взглядом. — Использовала артефакт под названием «мозг». Ты тоже воспользуйся, полезная штука.

— Все шутишь, Бертейл.

– Это ты, должно быть, шутишь, Дэвлин, – ответила я ангельским голосом, заметив, что магистр возвращается к аудитории, должно быть, забыл что-то. – Когда это от магистра Бейлса можно было утаить подобное?

– Думаешь, Бейлса нельзя провести? – хмыкнул Лиам, не подозревая, что он приближается к нам. – Да он полный идиот. Замечает то, что и любой дурак увидит, а на сильный артефакты со сложным плетением у него силенок не хватит.

– Сегодня в шесть. Дисциплинарный кабинет, – раздался за его спиной голос магистра Бейлса. Лиам вздрогнул и повернулся – преподаватель стоял за его спиной – спокойный и мрачный.

▲ – Магистр Бейлс, я не то имел в виду... – Залепетал что-то было Лиам, но тот прервал его:

– Буду рад увидеться с вами.

И ничего больше не говоря магистр вернулся в аудиторию. Однотруппники захохотали. Мой обидчик побледнел от злости. Глаза его засверкали.

– Ты подставила меня, – прошипел он.

– Тебя подставил твой длинный язык, – пожала я плечами. – Говорю же, используй мозг, попытайся в следующий раз подумать, прежде чем говорить.

На этом мы распрощались. Лиам, прошипев что-то недоброе, скрылся за углом вместе с Джареллом, его верным приспешником, я и несколько девчонок убежали в деканат – закрывать сессию. А затем направились в библиотеку – сдавать последние учебники.

Библиотека в академии была шикарной и считалась настоящей достопримечательностью. Несколько огромных двухуровневых залов, разделенных арками, бесконечные полки с книгами вдоль стен, мраморные полы с замысловатыми узорами, высокие сводчатые потолки, расписанные фресками с изображением богов, императоров и сцен из легенд. Лестницы, балюстрады, скульптуры. И один из самых больших книжных фондов в мире – как обычной литературы, художественной, учебной или документальной, но и магической. В хранилищах библиотеки хранились древнейшие магические свитки и уникальнейшие книги по самым разным направлениям магии. Был и Фонд запрещенных книг, куда попасть могли лишь избранные адепты по специальному разрешению. А где-то в подвалах, поговаривают, были спрятаны книги, написанные самими богами...

Сейчас библиотека была украшена к празднику. Перилла обвивали пышные гирлянды из еловых лап, по которым то и дело пробегали золотистые искры. Под сводчатым потолком мерцали жемчужные огни – они падали вниз, словно звезды, скатывающиеся по небосклону, но растворялись в воздухе, не долетая до адептов. Бесконечные полки с книгами были украшены серебряными мерцающими нитями с бахромой. А самое главное, едва уловимо и приятно пахло имбирными пряниками – в воздухе специально распылили этот аромат, чтобы придать праздничного настроения. А вот в дни напряженной учебы в залах пахло иначе – успокаивающими травмами. Хранители библиотеки были уверены, что ароматерапия помогает адептам и разрабатывали особые запахи.

В Зеленом зале, куда мы пришли, народу было немерено – но в кои-то веки адепты пришли не заниматься и корпеть над учебниками, а сдавать их. Вместо тишины в зале царил веселый гул. И сколько бы хранители библиотеки не делали адептам замечания, что вести себя

нужно тише — в конце концов, это же храм науки, а не кофейня и не таверна, все всё равно продолжали болтать.

Мы с девчонками стояли в очереди, болтали с легкой душой об оценках, о балле, о нарядах, однако что-то пошло не так, и они вдруг перешли на принца. Одна из девчонок, Аделла, видела его сегодня мельком в Большом зале, и этого ей хватило, чтобы едва не плакать от счастья.

— Принц был с охранной и целой свитой из парней-старшекурсников с факультета боевой магии. Так просто и не подойти к нему... Он такой замечательный! — выдала она и мечтательно вздохнула. — Вживую точь-в-точь такой же как на фото в газете. Я три раза перечитала его интервью... Он красивый. Добрый. Глаза словно море.

Меня едва не перевернуло. Ага, милый, добрый, конечно! От его доброты можно и в ящик сыграть. А глаза какие, словами не описать. Такие из темноты посмотрят, и отдашь богам и душу, и сердце.

— Да-да! — радостно подхватила Белинда. — Даррел идеальный, так все говорят! Его любимой необыкновенно повезет. Я уверена, он выберет невероятную девушку! Помните, как он в интервью сказал? Что хочет достойную невесту... Дстойную своего народа. Потрясающие слова.

Я недобро ухмыльнулась.

— Ты чего, Белль? — спросила меня Лиа.

— Да так, — пожала я плечами. — Думаю, сам-то принц со своим достоинством дружит?

Девочки переглянулись и дружно захихикали. Подумали совершенно о другом!

— Наверняка дружит, — сквозь смех сказала Белинда. — И еще как!

— Он ведь настоящий мужчина, — добавила Аделла.

▲ — Я представляю, какой он горячий — драконы лучшие любовники, такое вытворяют ночами, — понизила голос Лиа и выразительно поиграла бровями.

Вот ненормальные! Я даже представлять не хотела, что там Даррел вытворяет ночами.

— Да не с тем достоинством! — воскликнула я с досадой в голосе. — С другим! И вообще, что у вас за мысли?

— Нормальные мысли, романтические, — улыбнулась Аделла. — Мы всего лишь мечтаем о принце... Ты ведь тоже о нем мечтаешь, признайся, Белль! Иначе бы мы не увидели его образ на экзамене. Кстати, потрясающе точный! Как у тебя это только получилось?!

— Вышло здорово! Наверняка на его фото часами любовалась, да? — подхватила Белинда игриво.

— Что-то вроде того, — ответила я неопределённо.

— Кстати, а вы когда-нибудь слышали, чтобы у его высочества была девушка? — вдруг спросила Аделла. — Он же все-таки парень... Здоровый, с естественными потребностями...

— Наверняка у него кто-то был, — согласно кивнула Белинда. — Но мы никогда этого не узнаем. Дворец тщательно хранит свои тайны...

— Все, что мы узнаем — имя его невесты, когда принцу настанет пора жениться, — кивнула Аделла. — Я уже заранее ненавижу будущую императрицу.

— И я!

– Я тоже!

– А мне ее жаль, – зачем-то сказала я и потерла предплечье, на котором осталась невидимая глазам печать.

– Это еще почему? – удивились девчонки, и я поняла, что сказала лишнее, поэтому поскорее поправилась: – Быть императрицей – тяжелое бремя. Не каждая выдержит.

С этим они согласились. Сколько бы я не пыталась перевести тему, одноклассницы без умолку говорили о принце. Я слушала их и задумчиво смотрела на фреску с двумя драконами, что висела прямо надо мной. Говорят, любовь драконов вечна. Неужели Даррел действительно любит Еву – так, как в книгах и старинных преданиях? По-настоящему. До взрыва в сердце. До бесконечности. Не очень-то и похоже, что принц способен любить. Наверняка Ева – игрушка Даррела. Иначе бы он не предложил ей быть любовницей. Это действительно унижение. Как можно так унижить любимую?

Девчонки болтали о принце до тех пор, пока не подошла, наконец, наша очередь.

Сдав книги суровым хранителям библиотеки, мы направились к выходу из зала, вновь болтая о предстоящем бале, на который мечтали попасть, и я совершенно не поняла, как вдруг на моем пути выросла чья-то хрупкая фигура. Я столкнулась с какой-то девушкой, и она выронила из своих рук книги.

– Прости, пожалуйста! – воскликнула я и опустилась на колени, спешно собирая учебники.

Девушка опустилась рядом, помогая мне.

– Ничего страшного, – раздался ее спокойный голос, который я уже слышала сегодня. Я подняла глаза и увидела перед собой Еву. Любимую девушку принца.

Я замерла. Ева смотрела на меня выразительными карими глазами, и отчего-то мне стало не по себе. Показалось вдруг, что она все знает – про то, что я видела ее с принцем, про то, что знаю об их тайных отношениях, что сейчас она влепит мне пощечину, однако... Она улыбнулась – тепло и приветливо. Несмотря на все свои успехи и происхождение из знатной семьи. Ева была из тех, кто не зазнавался по отношению к тем, кто находился ниже ее на социальной лестнице.

– Не знаю, как так вышло, – вздохнула я. Раньше я в людей не врезалась.

– Все в порядке, не переживай. Ничего не случилось, – отозвалась Ева. – Главное, ты сама не упала.

– И ты... – Моя рука потянулась к последней книге на полу, и так случилось, что Ева взяла ее в этот же момент. Пару секунд мы молча тянули эту книгу на себя, после чего я все же отпустила ее, и Ева, прижав книгу к груди, вскочила на ноги, а после протянула руку и мне.

Пальцы у нее были холодные, почти ледяные и я подумала, что она, должно быть, часто мерзнет.

– Спасибо, что помогла собрать книги, – снова улыбнулась мне Ева, беря у меня остальные поднятые учебники. – В следующий раз будь аккуратнее, хорошо?

▲ Я кивнула. Ева одарила меня еще одной солнечной улыбкой и ушла вместе со своими подружками, которые, в отличие от нее, смотрели на меня с пренебрежением. Скорее всего, как и Ева, они состояли в Клубе избранных. Были особенными адептами, которых ждала особенная жизнь после завершения обучения в академии.

Клубом избранных луной и солнцем или просто Клубом избранных называлась старейшая организация академии, куда входили только самые-самые. Самые умные, самые богатые, самые сильные, самые популярные адепты. Если магическая академия Эверлейн была элитным местом обучения, одной из лучших на континенте, то Клуб считался элитой элит. Попасть в него было не просто, но те, кто смог сделать это, обзаводились связями, которые помогали в дальнейшей жизни. Ева возглавляла женскую часть Клуба, Лунную. Один из старшекурсников с факультета лечебной магии возглавлял мужскую, но многие уже шептались, что на его место встанет принц Даррел.

Я проводила Еву и ее подружек долгим взглядом, и увидела, как одна из них, худенькая и рыжеволосая, обернулась на меня и одарила таким взглядом, что на душе стало мерзко.

— Ну ты даешь! — воскликнула Аделла, которая, как и остальные девчонки, ничего не замечала. — Как ты умудрилась врезаться в Еву Шевер?!

— Сама не поняла, — призналась я.

— Железная леди такая милая. Даже кричать на тебя не стала, — подхватила Лиа.

Они принялись с легкой душой обсуждать Еву, ее победы на Академических магических состязаниях и то, будет ли она этой весной участвовать в них в последний раз или же сосредоточиться на подготовке к экзаменам и дипломной работе. А я шла позади и невольно вспоминала Даррела — сначала то, как он целовал Еву, а потом — как склонился к моему лицу.

Эйхов принц!

После библиотеки я, наконец, вернулась в спальню, упала на кровать, раскинув ноги и руки как звезда. Впервые за долгое время я почувствовала облегчение, и меня вдруг накрыло праздничным настроением — захотелось веселья, суматохи и подарков. Надо бы выбраться в город, чтобы купить подаркам братьям, бабушке и тете — не зря же я откладывала деньги с каждой стипендии. И подругам тоже нужно было что-нибудь купить. Дэйрил — заколку со снежными камнями, которую она присмотрела однажды и про которую забыла. Элли — редкую энциклопедию по ментальной магии, которой уже не было в продаже, но которую я присмотрела в одном букинистическом магазинчике. Я любила радовать своих близких, и дарить подарки нравилось больше, чем принимать.

Подруги вернулись спустя полчаса — они, как и я, сдали экзамены, закрыли сессию, и теперь тоже светились от счастья. Мы втроем уселись на кровать Дэйрил, допивая вчерашний какао, который я быстро подогрела своим пламенем, и делились впечатлениями. Я рассказывала об экзамене последней, и когда гордо сказала, что у меня девятка, девчонки просто ахнули и потребовали подробностей.

— Ты у меня такая молодец, — потискала меня за щеки Дэйрил.

— Я же говорила, все сдашь!

— Да, ты столько тренировалась — это дало свои плоды, — кивнула Элла.

— И вы молодцы, — улыбнулась я им.

— Так, нам нужно отпраздновать закрытие сессии! — провозгласила Дэйрил, кладя руки нам с Элли на плечи. — Девчонки, поехали в город! Я отведу вас с самую-самую любимую кофейню с видом на Дворец! Там столики за неделю заказывают, но сын владельца — наш сосед, который с детства влюблен в меня, так что он

все мне организует! Ну как, согласны? Я угощаю, – торопливо добавила подруга. – Это мое желание, не спорьте, а то бесите своими отказами.

Разве мы могли отказаться?

Приведя себя в порядок, мы отправились в город за своей порцией зимнего волшебства. Мы официально закрыли сессию, поэтому покидать стены академии нам было можно не только на выходных, но и в любой день, и это, если четко, окрыляло. В сумерках, что плавно стелились по заснеженной земле и сугробам, мы вышли из замка. В свете фонарей серебрился пушистый снег, который путался в волосах и в ресницах. Из-за бархатных туч выглядывала почти полная луна – большая и серебристо-пудровая, похожая на драгоценный камень со сколом на боку, вмороженный в зимнее небо. Руки и щеки приятно покалывало из-за легкого мороза. А на сердце было радостно – настолько, что даже дышать стало легче и привольнее. Народу на улице было много.

Взявшись под руки, мы бодро направились по заснеженной дороге к порталной станции.

До столицы добраться можно было двумя способами – дешевым и дорогим.

Дешевый способ – воздушный трамвай. Он представлял собой несколько вагонов, скреплённых между собой, на магической тяге. Трамваи курсировали от Тайлерис до академии магии по специальным воздушным дорогам, проложенным в полуметре над землей. Скорость их была невысока, а путь извилист, поэтому до столицы можно было добраться минимум за час.

Дорогой способ – порталы. Они мгновенно переносили в столицу – на одну из восьми улиц, но стоили немалых денег, как четверть стипендии. Целых двести двенадцать крон туда и обратно! Для адептов вроде меня – целое состояния. Однако Дэйрил выбрала именно порталы, и даже слушать нас с Элли не хотела.

– На трамвае будем тащиться вечность! – заявила она сердито. И мы не стали с ней спорить. Просто шли рядом.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора:

<https://litnet.com/ru/book/nezhelannaya-nevesta-naslednica-chernogo-drakona-b295>
512